

МАСОНСТВО

или

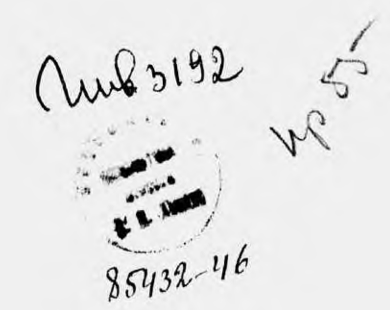
ВЕЛИКОЕ ЦАРСТВЕННОЕ ИСКУССТВО БРАТСТВА ВОЛЬНЫХЪ КАМЕНЩИКОВЪ

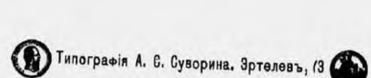
КАКЪ КУЛЬТУРОИСПОВѢДАНІЕ

(ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКІЙ ОЧЕРКЪ)

ИЗДАНІЕ АВТОРА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Историко-философскій очеркъ мой («Центръ и государственныя границы Россіи въ XX вѣкѣ», Спб., 1911), опубликованный надняхъ, имѣлъ, совершенно неожиданно для меня, выдающійся успѣхъ у читающей публики. Этотъ успѣхъ придалъ мнѣ смѣлости одновременно со вторымъ изданіемъ вышеназванной брошюры опубликовать еще и настоящій краткій очеркъ; его содержаніе, отнюдь не претендующее ни на научность, ни на точность выводовъ, весьма скромно по своему объему и имѣетъ цѣлью внести посильную лепту свѣта въ отечественную литературу о Масонствѣ, въ которой, кромѣ трудовъ Т. Соколовской, я не нашелъ ничего серьезнаго. Выясненіе же значенія Масонства, какъ для минувшаго, такъ и для предстоящаго періода исторіи Россіи достойно большей доли вниманія, чѣмъ та, которую донынѣ удѣляло этому вопросу русское общество.

Авторъ.

С.П.Б.
19 февр. 1911 г.

«Начало всего мірозданія составляетъ мысль; мысль есть духъ всего сущаго; и духъ этотъ и есть *БОГЪ*».
Сынъ Божій Распинаемый.
(Ев. Іоанна, I, 1).

„Великое Царственное Искусство" вольныхъ каменщиковъ как культуроисповѣданіе.

Происхожденіе масонскаго Братства.

Исключая вопроса о существованіи и мировой политической роли скрытаго безтерриторіальнаго Еврейскаго Государства,—кажется, нѣтъ ни одного вопроса въ литературахъ цивилизованныхъ народовъ столь туманнаго, какъ вопросъ о сущности и міровомъ значеніи космополитическаго Масонскаго Ордена. Союзъ вольныхъ каменщиковъ съ самаго начала своего существованія навлекъ на себя гнѣвъ какъ Еврейства, такъ и другой великой международной силы — Папства [1]). Эти двѣ великія міровыя организаціи обусловили своимъ воздѣйствіемъ на массы отношеніе къ Масонству всего

---

[1]) Вотъ перечень громовъ, которые металъ на масоновъ намѣстникъ Господній на землѣ: 28—IV 1738 булла папы Климента XII «In eminenti; 18—V 1751, Венедикта XIV «Providas; 13—IX 1814, Пія VII, «Sollicitudo omnium»; 13—VII 1821 его же, «Ecclesiam», 13—III 1825, Льва XII, «Quo graviora»; 24—V 1829, Пія VIII, «Traditi»; 15—IX 1832, Григорія XVI «Mirari vos»; 9—XI 1846, Пія IX рѣчь въ собраніи кардиналовъ; 26—IV 1849, тоже; 9—XII 1854, тоже; 8—XII 1864, тоже; 25—VII 1865, его же «Multiplices inter»; 21—XI 1873, его-же «Etsi multa luctuosa»; 20—IV 1884, Льва XIII «Humanum genus».

общества въ различныхъ странахъ. Талмудическое Еврейство, какъ сложившаяся въ течении многихъ вѣковъ огромная кагальная организація, не имѣетъ, какъ намъ извѣстно, рѣзко выраженнаго типа, который давалъ-бы возможность наукѣ зачислить его въ тотъ или иной разрядъ государственныхъ или общественныхъ организмовъ, религіозныхъ церквей, или же экономическихъ, расово-племенныхъ, сословныхъ и т. п. организацій; къ Еврейству причисляются далеко не всѣ семиты изъ потомковъ эмигрантовъ палестинскихъ, но и далеко не одни іудеи по происхожденію входятъ въ его составъ; Еврейству не достаетъ органовъ государственной власти въ смыслѣ администраціи территоріальнаго или сословнаго образца,—но, тѣмъ не менѣе, въ немъ имѣется налицо желѣзная дисциплина, солидарность дѣйствій и огромное могущество какъ междугосударственно-политическое и внутреннегосударственное (также чисто-политическое); наконецъ, у Еврейства отсутствуетъ іерархія, подобная тѣмъ, какую мы видимъ у Церквей римской, армянской, ламайской или даже у ислама; да и далеко не одно сознаніе религіозной непогрѣшимости догматовъ Моисеева закона съ талмудомъ составляютъ внутреннюю спайку и источникъ устойчивости Еврейства: оно—весьма сложное, но абсолютно — естественно сложившееся во мракѣ средневѣковыхъ гетто одно великое цѣлое; Еврейство есть анонимное общество взаимопомощи расово-религіозно-политико-экономической, съ ограниченнымъ правомъ происхожденія числомъ пайщиковъ, причемъ,—общество уже столѣтіями существующее *негласно*. Эта великая и по замыслу и по исполненію организація есть историческое явленіе, совершенно недостаточно оцѣненное по достоинству ни историками прошлаго, ни наблюдателями современной намъ массы человѣчества, большинство котораго къ талмудическому еврейству не имѣетъ достаточно близкаго касательства.

Внѣшнее подобіе и внутренній антагонизмъ съ Еврействомъ.

Но, великая идея, проведенная въ жизнь еще въ началѣ христіанской эры великими патріотами и мыслителями маленькаго азіатскаго народца,— не прошла незамѣченною мимо взоровъ перваго дѣйствительно великаго ученаго Европы—Бэкона. Онъ использовалъ ее, впервые въ мірѣ создавъ на подобіе тайнаго ордена талмудистовъ еще другой—сходный съ нимъ по духу организаціи, мелочамъ ритуала и спайкѣ административныхъ звеньевъ своихъ — орденъ «Вольныхъ Каменщиковъ»; но, въ то время какъ кагалы іудеевъ всегда ставили своею цѣлью возстановленіе во всемъ блескѣ Храма Соломонова и возстановленіе попранныхъ донынѣ правъ первородства потомковъ Якова надъ всѣми прочими націями міра,—масонскія ложи всегда ставили своею задачею цѣль діаметрально противоположную; правда, ритуалъ масоновъ говоритъ именно о «возстановленіи храма Соломонова»—но—это лишь символъ трудовъ масонства надъ *воздвиженіемъ идеальнаго зданія* соціальнаго и духовнаго, гдѣ не будетъ отнюдь мѣста обособленности однихъ отъ другихъ, а слѣдовательно, и іудеевъ отъ другихъ «эллиновъ» и «язычниковъ»; что же касается до идеи о доставленіи одной части человѣчества въ будущемъ, да еще на-вѣки,—возможности господствовать надъ остальными его частями, то эта идея, чисто семитская и олицетворяющая собою эгоистическія мечтанія одного народа во вредъ прочимъ—противна духу идейнаго арійскаго Масонства[1]), несмотря на то, что въ Западной Европѣ, особенно же въ романскихъ частяхъ ея, евреи въ весьма большомъ количествѣ наводнили ложи и всячески пытаются направить и мысли и силы масоновъ въ сторону, для цѣлей Еврейства наиболѣе благопріятную.

[1]) Въ подавляющемъ большинствѣ ложъ Германіи и лучшихъ ложахъ Великобританіи евреи не допускаются вовсе въ братію. Конечно, Еврейство все-таки проникаетъ въ тайны Масонства черезъ скрытыхъ евреевъ, иногда уже въ 2—3 поколѣніяхъ крещеныхъ.

Однако-же, скрижали масоновъ являются наилучшимъ доказательствомъ того, что мнимая приверженность евреевъ къ ученіямъ масоновъ—просто пріемъ борьбы; лишь за послѣднія десятилѣтія эта новая тактика борьбы Еврейства съ Масонствомъ, борьбы и ранѣе всегда остававшейся подпольною и глухою,—смѣнила собою прежнюю, немногимъ болѣе откровенную; еврейскимъ интригамъ и вліяніямъ обязано гибелью не одно великое начинаніе чисто арійскаго и христіанскаго по духу Масонскаго Братства какъ въ странахъ Запада, такъ и на Востокѣ.

Если самъ собою понятенъ антагонизмъ Еврейства съ Масонствомъ, то менѣе понятнымъ кажется антагонизмъ Папства съ Масонствомъ; но это—лишь на первый взглядъ. Глубоко выродившаяся Христіанская Церковь дошла на Западѣ до такихъ столповъ антикультуры, какъ сожженіе ближнихъ на кострахъ во имя христіанской любви,—іезуитской доктрины: «цѣль оправдываетъ средства»,—организаціи идейнаго сыска, организаціи кровопролитій массовыхъ и единичныхъ, отравленій, заговоровъ и т. п. Вмѣсто того, чтобы быть факторомъ цивилизаціи, Римская Церковь грозила стать ея могилою. Ясно, что Масонство съ мѣста вступило въ самую ярую борьбу именно съ Римомъ; недаромъ первыя ложи образовались въ сердцѣ народовъ протестантскихъ,—въ Англіи, Германіи.

Сходство и борьба съ Католицизмомъ въ Христіанствѣ.

Борясь съ Церковью, Масонство усвоило мудрое правило—вооружаться тѣмъ орудіемъ, которымъ владѣетъ врагъ; такимъ образомъ въ Масонствѣ мы видимъ *употребленіе символовъ и церемоній*, напоминающихъ ритуалъ христіанско-церковный. Это уже окончательно должно было навсегда возстановить Папство противъ новоявленной организаціи: хотя и для цѣлей возвышенныхъ, но, все-же, Масонство, усвоило себѣ *систему тайности*, присущую врагамъ его—іезуитамъ и,

въ еще большей степени,—раввинамъ[1]). Не имѣя въ своемъ распоряженіи могущественнаго оружія негласности, орденъ никогда не былъ бы въ правѣ надѣяться на благополучный исходъ великой моральной борьбы за культуру, которую онъ имѣетъ своею единственною цѣлью; вожди ордена справедливо сознаютъ, что негласность дѣйствій, негласность наблюденія, негласность постановленій братства, негласность рѣшеній ложъ и негласность примѣненія масонами въ жизни системы мѣропріятій, направленныхъ къ одной цѣли,—составляетъ главнѣйшій залогъ ихъ успѣха, какъ составлялъ онъ залогъ громадныхъ успѣховъ какъ Папства, такъ, еще болѣе, Еврейства. И, чѣмъ сильнѣе одинъ изъ этихъ двухъ враговъ Масонства въ какомъ либо отдѣльномъ государствѣ міра, тѣмъ болѣе скрытно ведутъ себя и вольные каменщики, соблюдая въ этомъ отношеніи самую замѣчательную пропорціональность. Такъ, напримѣръ, въ Россіи до половины царствованія Екатерины II, великой завоевательницы польско-еврейской Рѣчи-Посполитой, масоны почти не считаютъ нужнымъ вовсе скрываться; но уже послѣ присоединенія Бѣлоруссіи и Литвы ложи закрываются, а при Александрѣ I, присоединителѣ къ Россіи остатковъ Польскаго Королевства,—онѣ заканчиваютъ свое офиціальное существованіе[2]).

Отрицательное отношеніе Папства къ ордену, вполнѣ явное, и еще болѣе отрицательное отношеніе къ нему Еврейства, всегда болѣе или менѣе замаскированное, уже были сами по себѣ могучими факторами отрицательнаго отношенія къ Масонству и общественнаго мнѣнія, и прави-

[1]) До Екатерины Великой, точнѣе до 1772 г. русскіе масоны не считали нужнымъ держать въ тайнѣ своихъ списковъ и дѣятельности; замѣтимъ, что до этого времени въ Россіи не было вовсе евреевъ и—лишь рѣдко встрѣчались католическіе духовные.

[2]) См. приложеніе: «Свѣдѣнія изъ исторіи масоновъ въ Россіи», извлеченныя въ 1902 г. Н. Дубровинымъ изъ архива Собственной Е. И. В. канцеляріи.

Агитація враговъ просвѣщенія и свободы.

тельствъ различныхъ странъ. Таинственность, которою были окружены дѣйствія и планы ордена, довершали картину: масонамъ не довѣряли повсюду, несмотря на то, что дѣла ихъ говорили сами за себя, какъ говорила повсюду сама за себя и личная репутація подавляющаго большинства масоновъ; ихъ подозрѣвали какъ-то вообще.

Ихъ и до нынѣ подозрѣваютъ вообще. Если обратиться къ литературѣ русской, то можно лишь встрѣтиться съ двумя произведеніями пера г-на Бутми де Кацмана и неизвѣстнаго Н. Л.; въ нихъ также трудно найти логическую связь мыслей, какъ и документальныя данныя. Въ этихъ произведеніяхъ [1]) масоны обвиняются ни болѣе, ни менѣе, какъ въ слѣдующихъ преступленіяхъ, «составляющихъ тайную цѣль ордена»: 1) поклоненіе Сатанѣ; оргіи съ участіемъ лицъ обоего пола, идола Бафомета (?) и т. д. до оплеванія самой идеи о Богѣ включительно; 2) служеніе Англійской иностранной политикѣ: весь орденъ созданъ исключительно Англіею, англичанами и на англійскія деньги, именно для того, чтобы держать въ рукахъ вселенную и всѣхъ государей Европы, начиная съ великихъ мастеровъ германскихъ ложъ Фридриха Великаго, Вильгельма I и Вильгельма II [2]); 3) «орденъ вольныхъ каменщиковъ» — союзъ тайныхъ анархистовъ и революціонеровъ, стремящихся повсюду и вездѣ, во всѣхъ государствахъ, разрушить мораль, государственность, благонравіе, церковь, благосостояніе народа и т. д.

[1]) *Н. Л.* и *Г. Бутми.* «Обличительныя рѣчи». Спб. 1906. Заодно слѣдуетъ указать на подобную же полуанонимную брошюру: «Изъ бумагъ *покойнаго О. А. Пржецлавскаго.* Разоблаченіе великой тайны фран-масоновъ». Москва. 1909. Первая брошюра сильно попахиваетъ Кишиневскимъ кагаломъ, вторая же—«Societas Jesu».

[2]) Императоръ Вильгельмъ II на запросъ своихъ парламентаріевъ о томъ, не слѣдовало-бы ли ему выступить изъ Масонства, чтобы ослабить и безъ того грозное могущество послѣдняго. въ застольной рѣчи 23 янв. 1911 года заявилъ: «Мои великіе предки и я знаемъ, почему принадлежимъ къ числу масоновъ!».

изъ природной склонности его членовъ къ анархіи и революціи. 4) Масонство и Еврейскій всемірный кагалъ— одно и то же, и оба замышляютъ гибель всему крещеному міру.

Въ иностранной литературѣ найти можно еще, сверхъ того, обвиненіе масоновъ 5) въ принадлежности къ ордену Іезуитовъ, стремящихся разорить весь міръ, дабы воздвигнуть на его развалинахъ царство «единаго пастыря среди единаго стада», конечно, римско-католическаго.

Таковы главнѣйшія, хотя далеко не всѣ обвиненія, возлагаемыя на масонство главнѣйшими врагами его, какъ вольными (члены Папства и Еврейства) такъ и невольными (невѣжество массъ и мнительность стоящихъ у власти отдѣльныхъ лицъ). Церковная каѳедра до XIX в. являлась для народныхъ массъ тѣмъ же, чѣмъ нынѣ является для нихъ газета: вся обыденная жизнь округи получала и освѣщеніе свое, и гласность черезъ уста проповѣдника-настоятеля; эта роль съ XIX вѣка перешла изъ рукъ Церкви—въ руки Еврейства,—и еврейская журналистика нынѣ [1]) стоитъ во главѣ міровой прессы,— а тѣмъ самымъ —во главѣ мірового общественнаго мнѣнія; такимъ образомъ ни ранѣе, ни въ настоящее время вожаки общественныхъ настроеній не были склонны настраивать его благопріятно для масонства; это, въ свою очередь, отражалось на отношеніи органовъ правительствъ разныхъ странъ и временъ къ масонамъ.

Отношеніе Правительственной Власти.

Такъ, напримѣръ, Революціонно-Коммунистическое правительство Парижа въ 1792 году ополчилось на французскихъ масоновъ, «мѣшавшихъ народу укрѣпить основы своей свободы»; мы знаемъ, что у якобинцевъ, утратившихъ среди угара политическихъ звѣрствъ всякій культурный образъ, укрѣпленіемъ свободы назывался без-

[1]) Съ 1840 года, когда Великій Синедріонъ, въ этомъ году собиравшійся въ Краковѣ, утвердилъ и одобрилъ для руководства всему еврейству докладъ раввина Монтефіоре о захватѣ евреями прессы міра.

конечный рядъ казней и, прежде всего, истребленіе династіи Бурбоновъ. Первая Имперія всячески тѣснила масоновъ, въ свою очередь, приписывая имъ даже заговоры на жизнь Наполеона I: «Эти люди именуютъ великія побѣды Вашего Величества разрушеніемъ, распространеніемъ среди человѣчества низменныхъ и звѣрскихъ инстинктовъ и массовымъ убійствомъ: таково отношеніе ихъ къ безсмертной славѣ нашей великой націи, славѣ знаменъ нашего отечества и славѣ Вашего Величества»— пишетъ въ 1807 г. въ одномъ изъ донесеній своихъ Фуше Наполеону. Нечего и говорить о недоброжелательствѣ къ масонству правительства Королевскаго какъ до 1789 г., такъ и послѣ 1815 г. Будучи составлено изъ клерикальныхъ ханжей и казнокрадовъ, точно стѣною каменною заслонявшихъ свою бездарность и порочность то авторитетомъ Св. Церкви, то авторитетомъ имени августѣйшаго монарха Божіею милостію,—люди, составлявшіе кадры правительства Бурбоновъ, не въ состояніи были сочувствовать масонамъ, а, скорѣе, искренно ихъ ненавидѣли; одно существованіе въ средѣ глубоко испорченнаго и продажнаго «свѣта» — людей явно-порядочныхъ, являлось безмолвнымъ вызовомъ существующему порядку.

Такимъ образомъ, ни Революція, ни Имперія, ни Королевство не нашли въ масонствѣ для себя опоры, хотя и не встрѣчали съ его стороны явнаго себѣ противодѣйствія. Есть, впрочемъ, указанія на то, что въ самые кровавые дни казней великой революціи нѣкоторые изъ присужденныхъ къ смерти, подавали тайный условный знакъ масоновъ, и такихъ лицъ масоны спасали отъ смерти: это проникновеніе даже въ среду судей, тюремщиковъ и другихъ довѣреннѣйшихъ лицъ Революціоннаго Правительства Франціи 1789—1792 г.г. скрытыхъ агентовъ масонства, если и спасло Франціи много достойныхъ головъ, то зато навлекло на масонство неистовый

гнѣвъ всего Конвента, и отъ его послѣдствій спасла масоновъ лишь тайна принадлежности къ братству и—солидарность, въ тѣ страшные дни сослужившіе каждому масону неоцѣнимую службу. И въ другихъ государствахъ Масонство не разъ и вовсе было запрещаемо: въ Англіи—въ 1425 и 1560 гг. (во Франціи въ 1729); въ Голландіи въ 1735 г., въ Австріи въ 1745 г. Главнѣйшимъ поводомъ къ изданію враждебныхъ масонству законовъ въ Россіи послужили, какъ это ни странно, не какія либо антиправительственныя дѣйствія ложъ, а сплетни о фармазонскихъ оргіяхъ и безбожіи, распространенныя среди нашей праздной и невѣжественной придворной толпы [1]) временъ присоединенія къ Россіи польско-еврейской Рѣчи Посполитой,—толпы, заполоненной благочестивыми старушками, заморскими жрецами черной и бѣлой магіи, лейбъ-медиками изъ евреевъ и патерами изъ іезуитовъ. Списки именъ масоновъ того времени указываютъ на то, что они органически не были въ состояніи унизить себя до употребленія противъ ненавистниковъ своихъ того самаго оружія, которое не стѣснялись пускать въ ходъ послѣдніе—противъ масонства. (См. приложенія I, V,VII).

Сущность и цѣли Масонства.

Мы намекали уже на то, что масонство, по замыслу своему, не является отнюдь ни политическимъ заговоромъ, ни сектанскою церковью, ни экономическимъ обществомъ, тѣмъ паче. Оно имѣетъ внѣшніе обряды,—напоминающіе секту; уставъ—напоминающій политическую организацію; органы—приближающіе орденъ къ благотворительному и просвѣтительному обществу; учрежденія,—дающія ему оттѣнокъ взаимострахового экономическаго предпріятія... Но ничѣмъ этимъ въ отдѣльности оно не является. Масонство—есть всемірный союзъ людей благо-

[1]) Черта эта удачно подхвачена авторомъ пьесы «Вольные Каменщики», Безпятовымъ. (Художественно-Литературный театръ А. С. Суворина въ Спб., 1910 г.).

намѣренныхъ, стремящихся къ водворенію царства правды, добра и гармоніи на землѣ. Изъ этой единственной великой задачи уже, какъ слѣдствіе, вытекаютъ и всѣ прочія задачи этого союза. Такъ заявляютъ о себѣ сами масоны; и ни личный составъ ложъ, ни дѣйствія ихъ членовъ не даютъ намъ повода сомнѣваться въ этихъ заявленіяхъ, равно какъ не даетъ намъ права не вѣрить имъ и вся исторія Масонства, поскольку она намъ извѣстна.

Вслѣдствіе усиленнаго распространенія въ XX вѣкѣ врагами масонства ложныхъ свѣдѣній о немъ, Верховный Совѣтъ Французскихъ ложъ опубликовалъ въ 1904 г. въ Парижѣ «Declaration du Conseil de l'Ordre du Grande Orient de France. Тамъ мы читаемъ слѣдующее:

«Масонство не признаетъ *никакихъ* истинъ, кромѣ тѣхъ, которыя основаны на разумѣ и наукѣ».

«Масонство *никогда* не принимало участія въ религіозныхъ войнахъ, ни въ ауто-да-фе какого бы то ни было рода».

«*Ни одному* масону никогда не навязываются никакія догмы. Отъ нихъ мы требуемъ лишь одного: искренняго желанія углубиться въ изслѣдованіе истинъ научныхъ, нравственныхъ, государственныхъ и общественныхъ и содѣйствія распространенію этихъ обрѣтенныхъ ими истинъ».

«Нравственность вольнаго каменщика не скована формулами *ни одного* опредѣленнаго исповѣданія, вѣроученія или какой бы то ни было философской системы».

«Масонство не ищетъ мѣрокъ добра и зла, долга и справедливости—ни въ проявленіяхъ ума человѣческаго, ни во вдохновеніяхъ и откровеніяхъ человѣческихъ, полагая на основаніи данныхъ науки, что мѣрки эти явились результатомъ вѣчно измѣняющихся функцій Естества».

«Природа приготовила человѣчество къ борьбѣ за существованіе, но она же и указываетъ намъ на святость узъ, соединяющихъ дитя съ матерью, отцомъ, братомъ... Изъ этихъ узъ проистекаютъ обязанности наши по отно-

шенію къ друзьямъ, старцамъ, членамъ общества среди коего мы живемъ, наконецъ,—къ отечеству и всему человѣчеству».

«Масонство борется съ гнетомъ богатыхъ надъ бѣднымъ: онъ является источникомъ вырожденія». «Масонство борется съ нищетой: она доводитъ до преступности».

«Масонство полагаетъ недопустимымъ руководствоваться принципомъ laissez faire: онъ доводитъ до нравственнаго отупѣнія».

Если вникнуть въ смыслъ принциповъ, исповѣдуемыхъ масонствомъ, то слѣдуетъ признать, что оно является *исповѣданіемъ культуры*, т.-е. вѣрою въ прогрессъ человѣческой цивилизаціи, проявляющеюся въ мысляхъ, дѣлахъ и словахъ каждаго масона, сообразно его индивидуальности,—свободно и нестѣсненно. Масонство—союзъ этическій въ чистомъ смыслѣ этого слова. Такимъ образомъ, членомъ одной и той-же ложи могутъ одновременно быть и космополитъ, и патріотъ; и монархистъ и крайній республиканецъ; и богачъ и небогатый человѣкъ; и ученый профессоръ и—мастеровой; и царь—и рядовой рабочій: каждый изъ нихъ воленъ по своему понимать жизнь и, сообразно съ этимъ, дѣйствовать. Но,—при этомъ, каждый изъ нихъ беретъ на себя обязанность во-первыхъ—*совершенствовать* эту жизнь въ сферѣ своего вліянія, по мѣрѣ силъ и умѣнья и—совершенствовать свои собственныя понятія объ этой жизни; во-вторыхъ, онъ обязанъ стараться, познавъ новую ступень истины, *примѣнять* ея житейскія велѣнія по мѣрѣ всѣхъ силъ своихъ, нелицемѣрно и ревностно. Поэтому, масоны отстраняютъ отъ себя людей закоснѣлыхъ, не стремящихся къ анализу своихъ догмъ путемъ размышленій; масономъ не можетъ быть человѣкъ неискренній съ самимъ собою, склонный къ самообольщеніямъ и самообманамъ, софизмамъ въ жизни и въ душѣ. Масономъ не можетъ быть также человѣкъ апатичный или же несклон-

ный видѣть смыслъ въ прогрессѣ человѣчества.—Всякій масонъ—культуртрегеръ по призванію, охранитель, поборникъ и носитель свѣта чистой культуры безъ мутной примѣси какого-бы то ни было фанатизма: церковнаго-ли, государственнаго-ли, расоваго-ли или другого.

Таковы чисто-нравственныя требованія, выставляемыя орденомъ къ желающимъ поступить въ его число новичкамъ. Изъ нихъ явствуетъ, что лишь въ вѣкъ опасенія за будущее человѣческой цивилизаціи могъ создаться особый орденъ, имѣющій своею единственною задачей охрану ея интересовъ и ея существованія на всемъ земномъ шарѣ отъ враждебныхъ ей элементовъ; и—только въ умѣ фанатика науки могла зародиться геніальная идея созданія такой грандіозной по своему замыслу организаціи [1]).

Въ разгаръ реформаціи фанатикъ Папства Лойола создалъ іезуитскій орденъ религіозно-политическій международный, чаще всего дѣйствовавшій тайно. И такимъ же образомъ возникъ, въ дни гоненій и разсѣянія іудейской націи по всему лицу Европы,—основанный фанатиками своей національности еврейскій орденъ раввиновъ-талмудистовъ. Основатели Еврейства движимы были беззавѣтною любовью къ Родинѣ и страхомъ за будущее *единоплеменцевъ*. Основатели современнаго Папства движимы были беззавѣтною вѣрою въ догматы Святой Католической Церкви во главѣ съ намѣстникомъ Христовымъ,—и опасеніемъ за будущее душъ (спасеніе) *единовѣрцевъ*, т.-е. совокупности многихъ племенъ и народовъ.

Еще шире розмахъ Масонства: его основателями руководила любовь ко всѣмъ людямъ, ко всему *роду человѣческому*; и фанатическая вѣра въ лучшее будущее его,—и опасеніе за это будущее, и страхъ за то, что свѣточъ по пути къ этому лучшему будущему, ведущій все человѣчество,—свѣточъ свободной науки—можетъ погаснуть [1]). Масонство слѣдуетъ признать великимъ порожденіемъ генія величайшаго арійскаго народа.

Цѣль настоящей брошюры о «Масонствѣ».

Авторъ настоящей брошюры не располагалъ при ея составленіи ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи достаточными данными для изслѣдованія масонскаго вопроса, хотя бы только съ одной лишь чисто-исторической точки зрѣнія. Возможно, что выводы его скромныхъ наблюденій и изслѣдованій—ошибочны съ начала до конца. Это зависитъ прежде всего отъ ненадежности источниковъ: всякій масонъ, вступая въ ложу, приноситъ великую клятву въ томъ, что никоимъ способомъ не вынесетъ за ея стѣны ничего слышаннаго или же видѣннаго имъ въ средѣ масоновъ, даже въ томъ случаѣ, еслибы онъ ушелъ изъ ордена. Такимъ образомъ, все, что ни становится доступнымъ для посторонняго изслѣдователя, вдвойнѣ не заслуживаетъ довѣрія: если оно исходитъ отъ одного изъ масоновъ, то масонъ этотъ или умышленно затемняетъ своими писаніями и росказнями истину,—или же онъ—измѣняетъ своей клятвѣ и довѣрію собратьевъ—и, въ этомъ послѣднемъ случаѣ,—и подавно не заслуживаетъ рѣшительно никакого серьезнаго вниманія со стороны серьезнаго изслѣдователя. Непроницаемость масонства для непосвященныхъ усиливается въ особенности тѣмъ, что, судя по общимъ указаніямъ какъ благожелателей,

[1]) По послѣднимъ даннымъ масоновъ разныхъ наименованій въ Европѣ, Америкѣ и Австраліи болѣе 2 милл.; изъ нихъ въ одной Германіи—56,000, а въ С. Америкѣ 1,392,000.—Ложъ во всемъ мірѣ насчитывается 25,197 при 169 **Великихъ Мастерахъ;** въ рядахъ масоновъ 14 монарховъ и 10 президентовъ республикъ.

[1]) Судьба Галилея и прочихъ мучениковъ просвѣщенія, начиная съ Джіордано Бруно—указываетъ на то, до чего способно довести человѣчество *господство догмы* надъ свободнымъ разумомъ; съ другой стороны—страданія пролетаріевъ являются результатомъ *господства капитала* надъ свободою труда. Римъ воплощаетъ одно, Еврейство и первое и второе начало; но оба они враждебны культурѣ, а потому являются врагами масонства. По тѣмъ же причинамъ врагами Масонства являются на Востокѣ—Исламъ, а въ Новомъ Свѣтѣ—«Короли Биржи», трэсты и милліардеры.

такъ и враговъ масонскаго братства, далеко не всякій братъ посвящается въ тайны братства: лишь долголѣтній искусъ въ умѣньи молчать, искусъ въ искренности направленія ума и сердца,—долголѣтнее сотрудничество на разныхъ ступеняхъ и должностяхъ братства, постепенно открываютъ отдѣльнымъ братьямъ путь къ проникновенію въ святая святыхъ масонства.—Настоящая брошюра есть не что иное, какъ попытка разгадать ребусъ по одной-другой частичкѣ его, которая открыта для глазъ любого профана, внимательно вдумывающагося въ явленія исторіи и сопоставляющаго ихъ съ явленіями современной жизни. Догадка автора можетъ быть—вѣрна, а можетъ быть и—наоборотъ, и,—скорѣе всего,—послѣднее, такъ какъ нельзя не повторить еще разъ, что среди многихъ десятковъ тысячъ страницъ литературы о масонахъ и о масонствѣ или «Царственномъ Искусствѣ» съ трудомъ находишь одну-другую, дѣйствительно заслуживающую обсужденія безпристрастнымъ изслѣдователемъ.

Первыя 100 лѣтъ Масонства въ Россіи.

Недостаточность и ненадежность источниковъ не позволяетъ намъ уяснить себѣ съ достовѣрностью исторіи Масонства не только въ цѣломъ его, но хотя бы на одной лишь территоріи Россійской имперіи. Все, что можно сказать по этому вопросу, это то, что вся исторія русскаго Масонства распадается на періоды: до 1822 г. и—послѣ этого года, ознаменовавшаго собою исчезновеніе масонскихъ ложъ изъ поля зрѣнія посторонняго наблюдателя на цѣлый вѣкъ. Появились же онѣ на горизонтѣ русской жизни въ 1722 году, послѣ закрѣпленія за Россіею отошедшихъ къ ней отъ Швеціи Прибалтійскихъ провинцій, въ которыхъ (Венденъ, Пернау, Рига, Дерптъ, Аренсбургъ, Нарва, Ораніенбаумъ, Выборгъ) масонство, какъ и во всей Скандинавіи XVII—XVIII вѣковъ, было сильно распространено. Моральная зависимость Россійскихъ ложъ отъ Шведскихъ (директоріальной въ г. Онсмарѣ) продолжалось до 1754 года,—послѣ чего русское масонство было признано самостоятельнымъ, какъ достаточно укрѣпившееся. Ровно 50 лѣтъ послѣ появленія масонства въ Россіи, въ 1772 г., въ ложи начинаютъ притекать новыя силы съ Запада; присоединеніе огромныхъ областей къ Имперіи въ 1772 (Динабургъ, Могилевъ), въ 1793 (Новогрудокъ, Минскъ, Житоміръ и Каменецъ), въ 1795 (Митава, Либава, Гольдингенъ, Пильтенъ, Вильно, Ковно, Гродно), въ 1807 (Бѣлостокъ), и въ 1813—1815 г.г. (Варшава, Плоцкъ, Августово, Модлинъ, Калишъ, Вроцлавскъ, Пулавы и много другихъ культурныхъ центровъ)—повели къ притоку массы польскихъ культурныхъ силъ въ нѣдра русскаго общества; средоточіемъ же этихъ силъ въ то время были польскіе масоны, именно въ то время боровшіеся противъ самого антикультурнаго изъ всѣхъ тогдашнихъ государственныхъ строевъ въ мірѣ,—клерикально-еврейскаго хозяйничанья правительства Рѣчи Посполитой.

Императоръ Петръ III былъ масономъ съ 1762 года, Павелъ I съ 1796 года, а Александръ I съ 1803 года. Стѣснительныя же для масонства, дѣйствія со стороны русскихъ Государей наблюдаются при Императрицахъ Елисаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II , не находившихъ лично, вслѣдствіе образа жизни Двора,—симпатій у масоновъ. Первое слѣдственное производство, направленное къ выясненію дѣятельности масонства, мы видимъ въ Россіи въ 1747 г., велось А. И. Шуваловымъ и не имѣло никакихъ результатовъ. Въ 1758 г. М. С. Олсуфьеву было поручено вновь проникнуть въ смыслъ масонской дѣятельности. Олсуфьевъ проникнулъ и доложилъ Государынѣ, что «дѣйствія сихъ метровъ и гранметровъ непонятны и безразсудны суть». Въ 1768 г., при воцареніи Екатерины В., она, зная о принадлежности своего покойнаго супруга къ ораніенбаумской ложѣ, первымъ дѣломъ, велитъ допросить Волкова о ея личномъ составѣ и планахъ. Симпатіи масоновъ къ

томившемуся въ заключенiи съ пеленокъ Іоанну VI, котораго, какъ извѣстно, еще Петръ III искренно хотѣлъ провозгласить своимъ соправителемъ, стали досконально извѣстны послѣ дѣла Мировича. Но лишь донесенiя объ усиленiи просвѣтительной дѣятельности масонства въ Москвѣ и въ Балтикѣ заставили ее, наконецъ, рѣшиться на рѣзкiй шагъ: Указомъ отъ 23 января въ 1786 г. ложи объявлены ею «уничтоженными», а въ 1792 г. приказано арестовать В. Мастера Новикова. Вскорѣ послѣ ареста его идейнаго преемника Кречетова въ 1794 г., Екатерина II скончалась. Въ 1799 году Императоръ Павелъ I, хотя и самъ масонъ, внезапно издаетъ указъ объ «искорененiи» масонства въ Россiи: къ этому мнительнаго государя побудилъ доносъ, будто пять лѣтъ тому назадъ масоны участвовали въ заговорѣ на жизнь Екатерины В. и будто жребiй «извести ее» палъ тогда на масона же Лопухина. Указъ этотъ въ 1802 г. былъ вновь формально подтвержденъ указомъ Александра I, но, благодаря своей редакцiи, на самомъ дѣлѣ лишь ослабилъ запретъ участiя въ ложахъ. Но, наученные прошлымъ своимъ, масоны все сгущаютъ покровъ тайны надъ ложами и въ 1822 г., ровно 100 лѣтъ послѣ своего появленiя на аренѣ русской жизни [1]), масонство исчезаетъ съ нея вновь на цѣлыхъ 100 лѣтъ (рескриптъ Александра I 1822 года). Вскорѣ послѣ того исчезаетъ изъ жизни и послѣднiй масонъ

[1]) Послѣднiе болѣе или менѣе явные акты масонства въ Россiи мы видимъ въ основанныхъ по его планамъ крупнѣйшихъ очагахъ народнаго образованiя въ тогдашней Россiи: Дерптскомъ и Виленскомъ университетахъ, Петербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ, многочисленныхъ лицеяхъ во главѣ съ Царскосельскимъ, Каменецъ-Подольскимъ и, наконецъ, знаменитою въ свое время «Главной Школой» въ Варшавѣ. Въ числѣ основателей большинства благотворительныхъ обществъ въ Россiи встрѣчаются имена масоновъ. (См. приложенiе V). Неудачною слѣдуетъ признать затѣю—освобожденiя прибалтiйскаго крестьянства безъ земли въ 1816—1819 годахъ, усилiями ложъ проведенную въ жизнь. Масонъ гр. Ланской въ 1861 г. избѣгнулъ повторенiя этой ошибки.

на тронѣ Россiи таинственный старецъ Кузьмичъ народныхъ легендъ — самъ Императоръ Александръ I, и о масонствѣ у насъ рѣшительно ничего болѣе не слышно— оно сразу замерло, и на мѣстѣ десятковъ «ложъ» и «мастерскихъ» современники императоровъ Николая I и его наслѣдниковъ находятъ лишь брошенные исчезнувшими невѣдомо куда «мастерами», «подмастерьями и «учениками» ихъ «инструменты», таинственные, непонятные и—, по выраженiю веселаго двора императрицъ Елисаветы и Екатерины II, «благонелѣпые и противуразумные», катафалки, гробы, черепа и кости.

На мѣстѣ очаговъ Масонства, разсѣянныхъ по всей Россiи отъ Саратова до Калиша, и отъ Або до Каменца Подольскаго,—и ярко пылавшихъ съ 1722 по 1822 годъ, послѣ этого перiода времени самый зоркiй глазъ уже не видитъ ничего, кромѣ хладныхъ и наружно вполнѣ остывшихъ пепелищъ.

Будущее Масонства въ Россiи.

Но, вотъ, еще не прошло ста лѣтъ со времени офицiальнаго закрытiя масонскихъ ложъ въ Россiи и не насталъ еще юбилейный 1922 годъ, какъ изъ потухшихъ пепелищъ начинаютъ показываться тлѣющiя искры. Во многихъ изданiяхъ—варшавской, столичной русской и балтiйской нѣмецкой—повременной печати появляются передовыя статьи, написанныя стилемъ масонскимъ и съ употребленiемъ лозунговъ масонства, незамѣтныхъ для рядового читателя, но легко узнаваемыхъ не только для каждаго масона, но и для историка-диллетанта. Въ «Русскомъ Знамени» въ 1909 г. появляются замѣтки весьма страннаго характера. Подъ заглавiемъ: «Скандалъ въ масонствѣ», «Русское Знамя» сообщаетъ о происшедшемъ расколѣ среди петербургскихъ масоновъ. По словамъ «Русскаго Знамени», расколъ проявился въ отдѣленiи редакцiи газеты «Послѣднiя Новости» отъ редакцiи газеты «Вечеръ» съ бывшимъ членомъ Государственной Думы Кединымъ во главѣ.

Корреспондентъ «Р. С.» посѣтилъ г. Кедрина, который *заявилъ, что во всемъ сообщеніи* «Русскаго Знамени» вѣрно только *одно*: что онъ дѣйствительно принадлежитъ къ числу масоновъ. Остальное онъ назвалъ *ложнымъ доносомъ*. По словамъ г. Кедрина, въ Петербургѣ *нѣтъ ложи масоновъ*, хотя онъ допускаетъ существованіе отдѣльныхъ масоновъ. Г. Кедринъ утверждаетъ, что на Западѣ, въ особенности во Франціи, масоны никогда не были такъ могущественны, какъ въ наше время. Г. Кедринъ съ большимъ одушевленіемъ разсказываетъ о тѣхъ оваціяхъ, съ которыми его встрѣтили на всемірномъ конгрессѣ масоновъ въ Парижѣ, послѣ его избранія въ члены Государственной Думы. Отдѣльные масоны тщательно скрываютъ свою принадлежность къ числу каменщиковъ.

— «Черносотенцы, — закончилъ Кедринъ, — стараются всѣхъ увѣрить, что освободительное движеніе въ Россіи вызвано масонами. Это совершенно невѣрно».

Въ томъ же году, въ Петербургскомъ Маломъ театрѣ ставится въ началѣ 1910 г. пьеса «Вольные каменщики», имѣющая огромный успѣхъ, несмотря на то, что ни съ идейной, ни съ исторической стороны она этого успѣха отнюдь не заслуживаетъ. Князь Мещерскій въ своемъ «Гражданинѣ» помѣщаетъ весною 1909, 1910 и 1911 годовъ рядъ статей о масонской «опасности». Миссіонеръ о. Айрасовъ своею докладною запискою въ февралѣ 1909 года обращаетъ особое вниманіе Св. Синода на Масонство въ Россіи. Органы администраціи нашей также начинаютъ интересоваться: за краткую замѣтку о масонахъ газета «Вечеръ» была оштрафована С.-Петербургскимъ градоначальникомъ на 500 рублей, а «Русское Слово» — Московскимъ на 1000 рублей; съ другой стороны, нѣсколько лекцій М-me Соколовской, спеціалистки по исторіи русскаго масонства, читанныя ею въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ въ 1910 году, лекція г. Максимова въ Русскомъ Собраніи въ С.-Петербургѣ въ 1911 г. и рядъ докладовъ другихъ — въ залѣ Тенишевской гимназіи и другихъ публичныхъ мѣстахъ — возбудили среди столичнаго общества интересъ весьма большой. «Новое Время» помѣстило въ 1910 и 1911 году рядъ статей[1]) трактующихъ о фактическомъ возрожденіи у насъ масонства подъ видомъ разныхъ «лигъ» и «обществъ» — философскихъ, теософическихъ, оккультическихъ и другихъ[2]). XX вѣкъ, начало котораго ознаменовалось въ исторіи человѣчества завоеваніемъ цѣлой стихіи, грозитъ стать *началомъ новой эры въ смыслѣ международномъ: эры космополитической*. Революція въ этомъ именно направленіи — въ полномъ разгарѣ во всѣхъ странахъ міра, хотя она и непохожа на революціи минувшихъ вѣковъ: баррикады замѣнены забастовками, пушки — типографскими станками, знамена — газетами, а ордена и медали — ассигнаціями и монетами; рѣшительныя битвы подготовляются не въ штабахъ, а въ школахъ, и полемъ сраженій служитъ повсюду книга, журналъ, лекція и митингъ; международный кредитъ, биржи и экономическіе рынки стали объектомъ міровой борьбы въ человѣчествѣ, а не короны и царства; за нихъ оно борется уже не стратегіею да дипломатіею старыхъ временъ, а займами, акціями, страховыми союзами, тарифными ставками и т. д. Мѣстныя государственныя власти, все еще пытающія базироваться на одряхлѣвшихъ нормахъ территоріальнаго права, все болѣе теряютъ свое значеніе и силу,

[1]) Особо отмѣчу статью г. Эль-Эсъ въ № 12496 отъ 24 декабря 1910 г., въ три столбца, подъ заглавіемъ «Благодѣтельное Учрежденіе».

[2]) Только усиленнымъ интересомъ къ масонству среди современнаго русскаго общества можно объяснить успѣхи въ Москвѣ и др. городахъ Россіи въ 1909—1910 гг. нѣкоего д-ра Персича, повидимому наглаго проходимца, «вербовавшаго» въ масоны простодушныхъ и щедрыхъ россіянъ. Какъ извѣстно, посвященіе въ масоны въ дѣйствительности можетъ имѣть мѣсто только въ ложѣ, причемъ необходимо участіе не менѣе 9 мастеровъ. Персичъ уже въ 1910 г. былъ демаскированъ масонами въ Венгріи и въ Роттердамѣ, откуда скрылся отъ ихъ преслѣдованія за океанъ, гдѣ и ищетъ себѣ спасенія въ настоящее время.

не будучи въ состоянiи удержать въ рамкахъ закономѣрности проявленiй борьбы нацiональной, классовой и исповѣдной, такъ какъ борьба эта уже нигдѣ не ограничивается предѣлами одного даннаго государства: это—*мiровая борьба за культурное господство лучшей части человѣчества надъ темными его массами. Масоны создали подъ видомъ «ложъ» кадры для всѣхъ, кто въ наступающiй вѣкъ Великой Смуты готовы стать подъ знамена цивилизацiи.* Масонство въ этомъ смыслѣ заслуживаетъ серiознаго вниманiя всякаго государственнаго дѣятеля,—являясь великою силою.

Въ задачу автора настоящей брошюры не входитъ разслѣдованiе вопроса о томъ, въ какомъ положенiи находится масонство въ настоящее время въ Россiи, а равно и вопросъ о томъ, насколько желательно въ интересахъ нашего отечества выступленiе вновь на арену русской общественной дѣятельности Масонскаго Братства съ его ложами послѣ столѣтняго погруженiя своего въ мракъ историческихъ потемокъ. Необходимо лишь удостовѣрить несомнѣнный фактъ, что интересъ нашей интеллигенцiи къ «Великой Царственной Наукѣ вольныхъ каменщиковъ» растетъ съ каждымъ днемъ и, тѣмъ самымъ, вопросъ о русскомъ масонствѣ и русскихъ масонахъ назрѣваетъ; и, судя по всему, весьма возможно, что въ ближайшiе годы вопросъ этотъ можетъ настоятельно потребовать своего законодательнаго разрѣшенiя въ томъ или иномъ смыслѣ[1]).

[1]) Въ наше время Масонство является не только разрѣшенною оффицiально, но зачастую и особо покровительствуемою организацiею во всѣхъ государствахъ земного шара; исключенiе составляютъ Австрiя и Россiя, гдѣ масоны прервали всякiя связи съ Правительствомъ: явленiе безусловно грозное въ высшей степени и заслуживающее вниманiя правящихъ сферъ въ Россiи. — Туземцы Китая (обреченнаго на раздѣлъ и порабощенiе) не допускаются въ Масонское Братство, тогда какъ даже жалкiя государства негровъ не лишены его участiя: такъ, напримѣръ, въ Либерiи имѣются 5 ложъ при 1 **Великомъ Мастерѣ,** въ С.-Доминго (Гаити)—7 ложъ, а во всей Америкѣ насчитывается до 29,000 масоновъ цвѣтнокожихъ въ 1,279 ложахъ при 33 **Великихъ Мастерахъ.**

ПРИЛОЖЕНIЯ.

I.

Прописи.

(Съ нѣмецкаго).

Люби людей,—Избѣгай дѣлать зло,—Поступай по совѣсти и—Не заботься о мнѣніи другихъ.

Не надо тебѣ иного богослуженія, кромѣ нравственной жизни. Если ты творишь добро, то дѣлай это изъ одного единственнаго побужденія—склонности своей къ благотворительности (добру).

Можно любить добрыхъ людей, жалѣть неустойчивыхъ духомъ, избѣгать злыхъ; но—не слѣдуетъ ненавидѣть никого.

Въ разговорѣ съ сильными міра сего—будь остороженъ; съ равными—будь уменъ; съ близкими—будь искрененъ; съ ниже тебя стоящими—привѣтливъ; съ нуждающимися—ласковъ.

Не льсти тѣмъ, кто считаетъ тебя близкимъ себѣ, ибо это—измѣна; и остерегись передъ тѣмъ, кто польститъ тебѣ,—а то переживешь разочарованія.

Одного слушайся—голоса своей совѣсти.

Будь отцомъ для бѣдняковъ; помни, что каждый вздохъ, который вырвется изъ чьей либо груди вслѣдствіе непривѣтливости твоей — умножаетъ проклятія надъ твоею главою.

Уважай и чужого тебѣ человѣка; пособи ему, почитай личность его за священную для себя.

Избѣгай споровъ и уклоняйся отъ возможности быть оскорбленнымъ; но неустанно доводи дѣло до того, чтобы за тобою признали справедливость.

Чти женщинъ и не злоупотребляй ихъ слабостью; лучше умереть, чѣмъ лишить женщину чести ея.

Если у тебя сынъ имѣется, то береги его пуще зѣницы ока своего, а въ глазахъ его будь всегда—что образъ Божій; поступай такъ, чтобы онъ до 10-ти лѣтъ тебя боялся, до 20-ти—любилъ, а до самой смерти—уважалъ: до 10-тилѣтняго возраста его будь ему учителемъ, до 20-ти-лѣтняго—отцомъ, и до смерти—его другомъ. Заботься о томъ, чтобы внушить ему больше добрыхъ началъ, чѣмъ хорошихъ обычаевъ; не гладкія манеры, а порядочность передай ему; пусть онъ въ жизни будетъ лучше и прежде всего джентльменомъ, а не ловкимъ дѣльцомъ.

Не стыдись никогда своего званія или положенія: всегда помни, что не оно придаетъ тебѣ цѣну, а то, какъ ты исполняешь связанныя съ ними обязанности.

Читай и поучайся; присматривайся и подражай; обдумывай и трудись; но при этомъ—всегда прежде всего принимай во вниманіе насколько ты принесешь пользу ближнимъ, и знай, что только такимъ образомъ труды твои принесутъ пользу тебѣ самому.

Никогда не отдавай себя порывамъ недовольства кѣмъ бы то ни было или чѣмъ бы то ни было.

Симпатизируй правотѣ, не сочувствуй кривдѣ, но если придется страдать самому, не жалуйся.

Не высказывай сужденій о людяхъ,—это всегда легкомысленно; никого не порицай и никого не хвали.

Законы В. Люксембургъ.
(Signale, 1902).

II.

Отрывокъ изъ письма сочувствующему.

(Переводъ съ французскаго).

Вы утверждаете, что главнымъ мотивомъ, который удерживаетъ васъ отъ поступленія въ члены нашего братства, служитъ таинственность его цѣли и обрядовъ. Вы соглашаетесь лишь съ однимъ положеніемъ: что благотворительность тайная—единственно облагораживаетъ жертвователя; явная-же—лишаетъ его награды душевной, нерѣдко вполнѣ заслуженной имъ; тѣмъ однимъ уже лишаетъ, что часто затмѣваетъ свѣтлое сіяніе, проникающее въ душу отъ сознанія содѣяннаго добраго дѣла,—блескомъ шумихъ и банальныхъ фейерверковъ «благодарности», какъ самого облагодѣтельствованнаго, такъ, въ особенности, публики и общества. Но не кажется ли вамъ справедливымъ, что тѣ люди, которые искренно жаждутъ постигнуть первоисточникъ своихъ душевныхъ движеній, которыя имъ доставляютъ высшія наслажденія, доступныя человѣку,—предпочитаютъ доискиваться этого первоисточника въ тиши, въ уединеніи отъ суетной молвы и взоровъ человѣчества? Вѣдь, люди эти—ищутъ истину. Вамъ неудивительно, когда жрецы какой-либо спеціальной отрасли человѣческаго знанія посредствомъ формулъ, совершенно непонятныхъ для профановъ, въ глубинѣ ученыхъ кабинетовъ, среди таинственной (для толпы) обстановки, запечатлѣваютъ результаты своихъ трудовъ долголѣтнихъ;—почему же вы удивляетесь, что братія наша, путемъ обрядовъ передавая изъ поколѣнія въ поколѣніе крупицы той истины, къ выясненію путей къ которой братство стремится столь долгіе вѣка,—не любитъ выставлять эти своеобразныя научныя формулы на показъ профанамъ? Какъ ученый, работающій надъ раскрытіемъ тайнъ матеріальной природы, остерегается преждевремен-

нымъ опубликованіемъ результатовъ своихъ изысканій возбудить противъ себя самого, противъ своихъ собратьевъ по корпораціи и противъ своей науки разъяренную невѣжественную чернь, такъ и никто изъ братіи нашей, *прежде всего въ интересахъ самого же человѣчества*, не посмѣетъ посвятить въ довѣренныя ему тайны тѣхъ, кто неподготовленъ къ воспріятію ихъ. Оттого-то, въ то время какъ мучениковъ науки, мучениковъ за вѣру и мучениковъ за политическія убѣжденія исторія насчитываетъ огромныя количества, братство, въ силу мудрыхъ уставовъ своихъ, не знаетъ мучениковъ въ рядахъ своихъ вовсе, если не считать нѣсколькихъ жертвъ мнительности автократовъ...

Вы говорите: «соглашаясь даже съ тѣмъ, что необходимость тайны и таинственности для братства доказана и опытомъ и теоріею, могу ли я поступать въ общество людей, коихъ сокровенныя цѣли мнѣ не будутъ выяснены до моего поступленія? и т. д.

Я позволю себѣ формулировать Вашу мысль, изгложенную Вами въ этихъ строчкахъ Вашего уважаемаго письма, съ позволенія Вашего, своими словами, безъ недомолвокъ, искренно, въ надеждѣ, что Вы не будете въ претензіи за это,—слѣдующимъ образомъ: Вы боитесь. Боитесь же Вы, во-первыхъ,—что можете оказаться, впослѣдствіи, несогласнымъ съ идеями собратьевъ; во-вторыхъ, — что, поступивъ въ братство Ваше,— придется вамъ, можетъ быть, кромѣ идейныхъ жертвъ, пожертвовать нежелательнымъ матеріальнымъ сотрудничествомъ своимъ въ пользу братства; и, въ-третьихъ, что Вы, не зная напередъ ни личнаго состава братства, ни того, что за роль онъ играетъ въ жизни политической, общественной и т. д.—рискуете скомпрометировать себя, свои интересы, свое имя.—Я отвѣчу Вамъ по пунктамъ. Братство знаетъ напередъ, кого можно допустить въ члены его безъ риска, что онъ не подойдетъ по складу своихъ мыслей и характера, уровню образовательному и соціальному, къ

идеямъ и личному составу его; и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будьте увѣрены, что братство, во-первыхъ, остережется принять въ ряды неофитовъ тѣхъ, кто боится какихъ бы то ни было жертвъ,—потому что боязнь эта есть лучшій признакъ надежды новопоступающаго на выгоды, отъ принадлежности его къ братству могущія проистечь для него самого; во-вторыхъ-же, братство, состоя изъ добровольнаго круга вольныхъ людей, за всѣ вѣка своего существованія не унижалось до попытокъ закабаленія вновь вступающихъ, и основа его—свобода дѣйствій всякаго изъ братій,—поскольку эти дѣйствія вытекаютъ изъ чистосердечныхъ движеній чувства и ума, и достойны—человѣка.

Вы задаетесь вопросомъ: Что такое братство наше представляетъ собою по преимуществу?—Религіозную секту? Общество взаимопомощи? — Философско-научный кружокъ? — Соціально-реформаторскій союзъ? — Филантропскій орденъ?

Вамъ, на основаніи всего того, что Вы читали о насъ и слыхали о насъ кажется, что братство наше «съ изумительною прочностью пережившее вѣка и раскинувшее сѣть своихъ очаговъ по всему лицу земли»,—какъ Вы изволили выразиться, — понемногу включаетъ въ себѣ всѣ поименованные Вами элементы. Далѣе, въ послѣднемъ Вашемъ письмѣ, Вы изумляетесь громадности очевидной для всякаго, рессурсовъ братства, рессурсовъ матеріальныхъ; вы поражены, что, какъ извѣстно, въ спискахъ братіи числятся лица самыхъ разнообразныхъ званій и состояній,—отъ мастеровыхъ—до профессоровъ и монарховъ.— Что объединяетъ ихъ?—Куда идутъ они?—Чего имъ надо?

На всѣ эти вопросы я считаю излишнимъ отвѣчать Вамъ. Вы, по чуткости своего чувства и той степени образованія, которою обладаете, давно уже должны были сами себѣ отвѣтить на послѣдніе три вопроса,—а, если не въ состояніи этого сдѣлать, то,—мнѣ грустно высказать Вамъ это, — но Вы не подойдете къ намъ. Я могу сказать

Вамъ лишь одно. Не богатство Ваше, не религіозныя убѣжденія, а тѣмъ паче и не политическія или соціальнныя воззрѣнія Ваши важны для братства и не они опредѣлятъ допустимость Вашу на первую ступень нашего храма. Мы ищемъ единенія отнюдь не съ людьми *выдающимися* по своему умственному или матеріальному состоянію, высокому общественеому лоложенію, популярности, или же—знаменитыми по своему таланту, добившимися славы за высказанныя ими гдѣ либо идеи и убѣжденія. Ни религія, ни политика, ни искусство, ни благотворительность—сами по себѣ не составляютъ и никогда не составляли того матеріала, изъ котораго возводимъ мы свой храмъ Истинѣ и не они у насъ связуютъ. Единственнымъ качествомъ, которымъ долженъ обязательно обладать каждый изъ насъ, является: испытанный жизнью характеръ, характеръ того закала, который является вѣрною гарантіею серьезнаго направленія чувствъ, добросовѣстности мышленія, рѣшимости и непоколебимости поступковъ, неустрашимости при выводѣ заключеній и послѣдовательности въ планѣ предстоящей жизни. Только тѣ, коихъ характеръ заключаетъ въ себѣ всѣ выше перечисленные задатки, будучи приняты въ число членовъ братіи, въ состояніи будутъ уразумѣвать шагъ за шагомъ тайны, скрытыя за обрядами нашими, цѣли,—скрытыя за наставленіями старшей братіи, и пути, скрытые отъ взоровъ человѣчества уставами и законами нашими. Только тѣ, которыхъ характеръ въ общеніи съ единомышленною братіею укрѣпится въ такомъ направленіи, въ состояніи будутъ выработать тебѣ то міровоззрѣніе, которое объединяетъ всѣхъ насъ, которое составляетъ фундаментъ нашего храма, и ведетъ насъ во главѣ человѣчества къ свѣтлому будущему по стезямъ Истины.

Симбирскъ, 25 Іюня 1817.

І. К—овъ.
(В. Астрэа).

III.

Изъ мемуаровъ русскаго масона [1].

(1822 г.).

Съ закрытіемъ ложъ, мы лишаемся единственныхъ мѣстъ, гдѣ собирались не для карточной игры, потому что у насъ нѣтъ теперь общества, въ которомъ бы карты не составляли главнаго или, лучше, исключительнаго занятія. Мы еще такъ несвѣдущи въ предметахъ, касающихся до политики, что правительству нельзя опасаться, чтобы бесѣды и разговоры о нихъ могли сдѣлаться цѣлію масонскихъ ложъ. Знатные люди у насъ рѣдко были масонами, по крайней мѣрѣ ни одинъ изъ нихъ не посѣщалъ ложъ обыкновенно наполненныхъ людьми средняго состоянія, офицерами, гражданскими чиновниками, художниками, весьма рѣдко купцами, а болѣе всѣхъ литераторами. Въ ложѣ «Избраннаго Михаила» я находилъ отличнѣйшихъ людей, напр. Өедора Глинку, извѣстнаго столько же прекрасными своими сочиненіями, сколько и добродѣтелями; Греча, остроумнаго издателя перваго въ Россіи журнала по части изящныхъ искусствъ; графа Толстого, прославившаго лѣпными работами, Доброхотова, лучшого русскаго рѣзчика на камнѣ; Рикорда, одного изъ превосходныхъ нашихъ мореплавателей, и другихъ почтенныхъ людей. Я не былъ ревностнымъ масономъ, и мнѣ не для чего принимать на себя защиту сей секты, но скажу откровенно, что въ русскихъ масонскихъ ложахъ я не слыхалъ никакихъ другихъ разговоровъ, кромѣ о вспоможеніи бѣднымъ, о словесности и объ искусствахъ. Польза, проистекавшая отъ соединенія такихъ отличныхъ людей, какихъ я наименовалъ, очевидна: лишившись въ уничто-

[1]) Михайловскаго-Данилевскаго, одного изъ послѣднихъ явныхъ русскихъ масоновъ. (Изъ «Русск. Старины», сентябрь, 1900 г.).

женіемъ ложъ средоточія, гдѣ они совокупно дѣйствовали во взаимномъ благотвореніи и просвѣщеніи, они разсѣятся по разнымъ обществамъ, гдѣ каждый изъ нихъ находится на службѣ или по семейнымъ своимъ связямъ.

Изъ сего видно, что масонство, сближавшее особъ различныхъ состояній, было въ семъ отношеніи благодѣтельно для Рассіи, гдѣ раздѣленіе гражданскихъ сословій отмѣнно много препятствуетъ развитію просвѣщенія.

Не отвергаю однако же, чтобы между масонскими ложами не происходило злоупотребленій, но никакое человѣческое учрежденіе не существовало безъ недостатковъ. Сказываютъ, что въ нѣкоторыхъ ложахъ увлекались умствованіями о мистикѣ, и слѣдовательно предавались сужденіямъ, можетъ быть, не свойственнымъ истинному разуму закона. Но разсматривая сіе обстоятельство, равно множество сочиненій, написанныхъ на нашемъ языкѣ о мистическихъ предметахъ, и страсть къ чтенію ихъ, весьма усилившуюся, можно сдѣлать заключеніе, извлеченное изъ исторіи, что метафизическими книгами и преніями о религіозныхъ понятіяхъ начиналось просвѣщеніе у всѣхъ народовъ. Въ семъ смыслѣ, мы находимся въ такомъ же положеніи, въ какомъ были европейскія государства въ XVII вѣкѣ. Можетъ быть также наклонность къ мистикѣ есть дань, платимая нашимъ вѣкомъ, ибо всякій вѣкъ имѣетъ къ чему-либо особенное пристрастіе.

Въ Россіи уже въ другой разъ закрываются масонскія ложи; въ первый разъ сіе случилось во время французской революціи въ 1793 или 1794 годахъ. Запрещеніе послѣдовало для огражденія насъ тогда отп политическихъ потрясеній, свирѣпствовавшихъ во Франціи, но можно утвердительно сказать, что Россія и безъ того осталась бы спокойною, особенно когда помыслимъ, что члены тогдашняго масонства были люди самые честные и образованные, какъ напр. Иванъ Влад. Лопухинъ,

Иванъ Петр, Тургеневъ, Новиковъ, Невзоровъ, Карамзинъ.

Впрочемъ, дѣйствія, распространенныя французскою революціею, которая ежедневно болѣе и болѣе обнаруживается въ Европѣ и въ Америкѣ, подтверждаютъ справедливость изреченія Мирабо. Онъ говорилъ: французская революція обойдетъ кругомъ вселенную (La revolution française fera le tour du monde). Причины тому должно искать не въ масонствѣ, а въ обветшалыхъ государственныхъ постановленіяхъ, не свойственныхъ просвѣщенію нашего вѣка.

Въ рескриптѣ министру внутреннихъ дѣлъ упомянуто кромѣ масоновъ о тайныхъ обществахъ; но мнѣ, выключая существовавшаго въ Михайловскомъ замкѣ мистическаго общества [1]), никакое другое не извѣстно, да и кто члены сихъ мнимыхъ тайныхъ обществъ? Дворянство? Но девять десятыхъ его находятся на службѣ, и живущіе въ деревняхъ преданы или игрѣ, или охотѣ, или устрашенные безпрерывною молвою о вольности крестьянъ, боятся, чтобы у нихъ не отняли собственности ихъ, и весьма удалены отъ всякихъ обществъ тайныхъ. Среднее состояніе? Но оно не существуетъ, ибо ученыхъ нѣтъ, а у малаго числа, занимающагося науками по обязанности или склонности, недостаетъ насущнаго пропитанія. Купцы еще въ невѣжествѣ и, вмѣсто всякихъ другихъ политическихъ перемѣнъ, желаютъ исправленія банкротнаго устава, ибо недостатокъ кредита повсемѣстный. Кто же опасные члены сихъ мнимыхъ тайныхъ обществъ? А ежели нѣтъ членовъ, то нѣтъ и обществъ: la guerre finit faute de combattants.

Обращаюсь теперь къ самому себѣ и начертаю здѣсь вкратцѣ вѣрное изображеніе собственныхъ моихъ масонскихъ связей.

---

[1]) Секты Татариновой.

Жизнь моя начинается съ 17-ти лѣтняго возраста. Тогда я остался одинъ въ мірѣ и воспользовался своею свободою, чтобы отправиться въ Геттингенъ. До тѣхъ поръ строгій родительскій присмотръ содержалъ меня въ неволѣ. Въ университетѣ я не имѣлъ досуга заниматься ничѣмъ другимъ кромѣ науки, и вспоминаю всегда съ восхищеніемъ о четырехъ годахъ, употребленныхъ тамъ единственно на образованіе самого себя. Во мнѣ поселилась тогда мысль издать какое-либо сочиненіе, могущее предать имя мое потомству. Конечно, то была мечта, но кто не согласится со мною, что это было благородное стремленіе въ 19-ти лѣтнемъ возрастѣ. Я избралъ предметомъ сочиненія моего «*Государственный кредитъ*»; посвятилъ ему нѣсколько лучшихъ лѣтъ жизни и принужденъ былъ вникать во всѣ отрасли политическихъ наукъ. Надѣясь принести Россіи честь, а себѣ славу—чѣмъ болѣе я углублялся въ науки, тѣмъ очевиднѣе казалось мнѣ, что все великое, изящное на свѣтѣ было произведено не обществами, составленными изъ многихъ членовъ, но частными усиліями людей (par des hommes isolés). Открытія, послужившія въ усовершенствованію человѣческаго рода, родились не въ академіяхъ, но въ уединенныхъ горницахъ ученыхъ; тайны законовъ нравственнаго и физическаго міра обнаружены не въ академическихъ собраніяхъ, но въ скромныхъ кабинетахъ, нерѣдко на чердакахъ, при слабомъ свѣтѣ лампады. Потому я обѣщалъ себѣ никогда не вступать въ ученыя или какія другія общества, слѣдовательно, оставался чуждымъ и масонству, хотя его исторія и сокровенности достаточно мнѣ были извѣстны изъ различныхъ сочиненій, да и чего нельзя узнать при поможи Геттингенской библіотеки, а въ ней я проводилъ часовъ по шести ежедневно. Твердо сохраняя данное самому себѣ обѣщаніе, я объѣхалъ всю Германію, Францію, Швейцарію и Италію, не вступая въ масонскій союзъ, не взирая на различныя приглашенія быть принятымъ въ число братьевъ. Науки, искусства и изящная природа представляли мнѣ столько разнообразныхъ предметовъ для размышленій, что я не имѣлъ ни времени, ни желанія заниматься чѣмъ-либо постороннимъ.

Въ 1811 году я возвратился въ Россію. Вскорѣ загремѣли ужаснѣйшія бури. Я былъ увлеченъ вихрями войны, и отношенія мои къ самому себѣ и къ свѣту перемѣнились.

Въ половинѣ 1812 года я стоялъ уже въ рядахъ нашей арміи въ Бородинѣ и Тарутинѣ. Въ Отечественную войну никому не было возможности помышлять о чемъ другомъ, кромѣ отечества. Хотя въ началѣ похода и образовалась въ Вильнѣ «*Военная ложа Святаго Георгія*», но безпрерывныя движенія отъ Нѣмана до Москвы и обратно не дозволяли заниматься масонствомъ. Гроза, висѣвшая надъ Россіею, миновалась, и весною 1813 года мы очутились въ Германіи, какъ будто перенесенные туда волшебнымъ жезломъ.

Въ заграничномъ походѣ было несравненно болѣе свободнаго времени, нежели въ предыдущемъ, и свехръ того каждый изъ насъ дышалъ вольнѣе, какъ будто у каждаго спалъ камень съ сердца. Въ теченіе войны 1813 года я жилъ съ полковникомъ Брозинымъ. Онъ былъ страстный масонъ и почти каждый вечеръ говорилъ мнѣ о прелестяхъ масонства. Увлеченный разсказами моего товарища, человѣка благородныхъ свойствъ, умнаго, уважаемаго императоромъ Александромъ, я рѣшился вступить въ масонство—но до Лейпцигскаго сраженія мы были всѣ въ какомъ-то недоумѣніи, еще не зная, на чьей сторонѣ останется перевѣсъ. Когда же на берегахъ Плейсы одержали мы рѣшительную побѣду, заботы о будущемъ исчезли, и мы уже сражались не для собственной защиты, но ополчались за освобожденіе Европы!

Въ такомъ счастливомъ расположеніи духа мы пришли въ Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ мы прожили 5 или 6 недѣль. Здѣсь-то я сдержалъ обѣщаніе, данное моему товарищу,

который усиленно упрашивалъ меня далѣе не отлагать моего намѣренія. Въ одно утро въ ноябрѣ мѣсяцѣ, мы пошли вмѣстѣ къ полковнику Сорочинскому. Онъ былъ начальникомъ «*Военной ложи Св. Георгія*», составившейся въ нашей арміи въ началѣ похода 1812 года. Онъ принялъ меня въ масоны у себя въ кабинетѣ, по власти, ему данной. Къ Сорочинскому вселило во мнѣ большое довѣріе то обстоятельство, что онъ былъ женатъ на дочери князя Смоленскаго, котораго память для меня была священна. Едва первый шагъ былъ сдѣланъ, во мнѣ поселилось любопытство вникнуть далѣе въ масонство, тѣмъ болѣе, что, посѣщая французскія ложи, я нашелъ въ нихъ людей степенныхъ и умныхъ. Братскія общества мнѣ очень понравились, но привязанность моя къ нимъ возрасла еще отъ слѣдующаго обстоятельства.

1-го января 1813 года, мы перешли Рейнъ и вступили во Францію. Погода въ зимніе мѣсяцы была самая пріятная; мы дѣлали весьма сильные переходы, квартиры были дурныя. Французы принимали насъ не ласково; и вообще въ семъ походѣ отрады было мало, по безпрестаннымъ спорамъ съ нашими союзниками, желавшими мира и окончанія войны съ Наполеономъ, котораго они боялись, какъ огня. Главное наше утѣшеніе и разсѣяніе состояло въ масонской ложѣ, образованной въ прусской арміи въ 1813 году, подъ названіемъ «*Ложи желѣзнаго креста*». Членами были люди почтенные и веселые. Они принимали насъ, русскихъ посѣтителей, съ радостнымъ гостпріимствомъ. Съ ними мы проводили единственные пріятные или лучше сказать счастливые вечера въ походѣ во Франціи. Произносимыя въ ложѣ Желѣзнаго креста рѣчи исполнены были пламеннѣйшей любви къ отечеству, говоренныя на другой день или наканунѣ сраженій, онѣ производили въ душахъ нашихъ самые благородные порывы. Пусть лица, нынѣ ополчающіяся противъ масонства, и которыя конечно во время войны ограничивали изъяс-

неніе патріотическихъ чувствованій своихъ однѣми плясками на праздникахъ, даваемыхъ при полученіи извѣстій о нашихъ побѣдахъ, прочли бы рѣчи, говоренныя въ ложѣ Желѣзнаго креста. Каждый членъ ея носилъ многократно жизнь свою въ даръ отечеству. Если въ порицателяхъ есть совѣсть, конечно, они перестанутъ вооружаться противъ такихъ масоновъ, какихъ описываю я здѣсь.

Въ мартѣ мѣсяцѣ совершился великій подвигъ взятіемъ Парижа. Въ первыя двѣ недѣли я не могъ опомниться отъ множества впечатлѣній, потрясшихъ душу мою, я былъ восторженъ торжествомъ Россіи, потомъ началъ я осматривать масонскія ложи. Дружескій пріемъ, сдѣланный русскимъ офицерамъ въ Парижѣ, и удивленіе, съ какими смотрѣли на насъ парижане, облегчили мнѣ чрезвычайно входъ въ масонскія ложи и знакомство съ членами.

Первая ложа, гдѣ я былъ, именуется St. Jean de Jerusalem [1]). Тамъ, какъ впослѣдствіи и во всѣхъ ложахъ, встрѣтили меня съ привѣтствіями а посадили на самое почетное мѣсто. Увидя, что я былъ только ученикомъ, предложили на тотъ же вечеръ возвести меня на степень товарища и мастера, безъ всякихъ испытаній. Меня ввели въ такъ называемый храмъ, гдѣ происходилъ пріемъ одного француза въ сіи двѣ степени, съ обыкновенными церемоніями, и на другой же день 14-го апрѣля прислали мнѣ дипломъ на званіе *мастера*. 18-го числа того же мѣсяца меня сопричислили къ ложѣ «Des freres unis» [2]). Вслѣдъ за симъ я былъ почти въ 20-ти ложахъ; вездѣ меня принимали самымъ отличнымъ образомъ, и во всѣхъ ложахъ между привѣтствіями превозносили похвалами государя нашего. Энтузіазмъ парижанъ къ Алексанрду былъ неизъяснимый во всѣхъ сословіяхъ, особенно между масонами.

[1]) Св. Іоанна Іерусалимскаго.
[2]) Соединенныхъ братьевъ.

Одно изъ любопытныхъ засѣданій происходило въ «Великомъ Французскомъ Востокѣ» (le grand Orient de France).

Насъ пригласили въ засѣданіе, имѣвшее цѣлью рѣшеніе вопроса, смѣнить ли Іосифа Бонапарта великаго магистра французскихъ ложъ, или возвести въ сіе званіе кого-либо изъ дома Бурбоновъ? Разумѣется, вопросъ былъ предложенъ изъ одного только обряда и уже былъ рѣшенъ со времени паденія Наполеона. Предсѣдатель ложъ открылъ засѣданіе приличною случаю рѣчью, и потомъ начали собирать голоса. Всѣ единодушно были въ пользу Бурбоновъ, какъ вдругъ пришла мнѣ мысль подшутить надъ французами. Вставъ съ своего мѣста, я сказалъ:

— Мнѣ кажется, что Іосифъ Бонапартъ, лишенный теперь царскаго сана и подпоры бывшаго недавно всемогущаго брата своего, не только сими несчастіями не потерялъ права на уваженіе масоновъ, но еще болѣе долженъ привязать къ себѣ благородныя сердца братьевъ. Неужели въ то время, когда великій магистръ масонства французскаго постигнутъ бѣдствіями, долженъ еще къ довершенію своего злополучія видѣть себя оставленнымъ тѣмъ орденомъ, который смотритъ не на мірскія почести, а единственно на добродѣтель. Масонамъ должно быть все равно, находится ли Іосифъ въ изгнаніи или на престолахъ Неаполя, Испаніи и Америки.

Рѣчь моя, исполненная софизмами сего рода, произвела самое живое впечатлѣніе на слушателей. Французы, еще за нѣсколько минутъ подавшіе голоса свои противъ Іосифа, единодушно начали мнѣ аплодировать. Въ самомъ дѣлѣ, странно было, что русскій офицеръ, въ русскомъ мундирѣ, въ то же время когда пала династія Наполеона, сокрушенная русскими штыками, защищалъ права брата Наполеона.

Въ скоромъ времени сдѣлали мнѣ предложеніе вникнуть далѣе въ масонство. Я согласился.

Предварительно, 22-го апрѣля, возвели меня на степени, между мастеромъ и Rose Croix, (Розенкрейцеромъ), а именно: les grades d'Elu du grand Ecossais et du chevalier d'Orient (степени избранника великаго Шотландца и кавалера Востока).

29-го апрѣля было назначено для пріема моего въ Rose Croix (Розенкрейцеры).—Меня ввели въ прекрасную, нарочно для того украшенную залу. Зрѣлище новое, очаровательное! Храмъ не походилъ вовсе на обыкновенныя масонскія ложи. Предсѣдатель Руаіе исполнилъ съ особеннымъ искусствомъ обязанности званія своего. Мы были приняты въ степень Rose Croix. Она есть 18-я и высочайшая во французскомъ масонствѣ. Насъ было въ то время трое русскихъ, большихъ охотниковъ до масонства. Мы посѣщали ложи всегда вмѣстѣ и получали также вмѣстѣ высшія степени: полковникъ Брозинъ и геттингенскій мой товарищъ Тургеневъ, который имѣлъ несчастіе сдѣлаться сообщникомъ заговора въ 1825 году.—Посвященные въ первое званіе французскаго масонства, мы имѣли свободный доступъ во всѣ ложи и знали таинства ихъ. Я не нашелъ въ нихъ ничего предосудительнаго, а видѣлъ только повтореніе того, что происходитъ въ ученическомъ чинѣ, только съ различными въ каждой степени обрядами, выраженіями, знаками и орденами. И въ высшихъ степеняхъ ограничиваются пріемами, возбуждающими любопытство людей, не посвященныхъ еще въ мнимыя таинства. Французы, видя во мнѣ и товарищахъ моихъ желаніе узнавать такъ называемую царственную науку, могли бы воспользоваться тѣмъ и собрать съ насъ деньги, но они явили совершенное безкорыстіе. Правда, мы платили, но только за цѣну пергамента или бумаги, на которыхъ писали наши дипломы, за ордена, обѣды и ужины. Я не могу вспомнить безъ особеннаго удовольствія о веселости французовъ, рѣчахъ и пѣсняхъ ихъ. Почти всегда, кромѣ пріятностей масонскихъ связей, прославляли они нашего государя,

какъ защитника Франціи и благотворителя человѣчества.

Одинъ изъ пріятнѣйшихъ вечеровъ провели мы въ Парижѣ въ «*Прусской ложѣ Желѣзнаго креста*», о которой я упоминалъ выше. Два товарища мои и я были приняты въ нее 20-го апрѣля. Ложа сія возникла при началѣ похода 1813 года, когда въ Пруссіи богатый и бѣдный, вельможа и поселянинъ, старецъ и юноша возстали противъ утѣснителей своихъ и ополчились за независимость отечества. Извѣстно, что послѣ Тильзитскаго мира образовались въ Германіи разныя тайныя общества, съ цѣлью пріуготовить умы къ могущему произойти впослѣдствіи перевороту. Они носили различныя наименованія и способствовали очень много къ всеобщему единодушному возстанію пруссаковъ. Когда послѣдовало объявленіе войны со стороны прусскаго короля противъ Наполеона въ началѣ 1813 года, нѣкоторые лены тайныхъ обществъ составили ложу Желѣзнаго креста. Она существовала въ продолженіе всей войны и когда со взятіемъ Парижа прекратилась ужасная брань и возстановлена была независимость Пруссіи, слѣдовательно, достигнута цѣль тайныхъ обществъ, ложа Желѣзнаго креста праздновала закрытіе свое самымъ торжественнымъ образомъ. Множество братьевъ присутствовали на праздникѣ, между прочимъ и фельдмаршалъ Блюхеръ. Рѣчи, произнесенныя при семъ случаѣ, проникнули до глубины сердца моего. Пруссаки исчисляли бѣдственное положеніе своего отечества передъ войною, описывали священную брань и благодѣтельныя дѣйствія ложи въ продолженіе войны, приводили на память, какъ посреди громовъ битвъ они ободряли въ ложѣ взаимно другъ друга къ перенесенію трудностей похода, какъ слова, проистекающія изъ сердецъ, исполненныхъ дружбы и любви къ отечеству, приносили имъ въ рѣшительныя минуты истинную отраду, какъ они способствовали къ низложенію цѣпей, угнетавшихъ отечество ихъ,

и къ утвержденію славы его. Потомъ, возблагодаривъ Бога за совершеніе подвига, они закрыли ложу «Желѣзнаго креста».

Мы были столь тронуты, что почти у каждаго изъ насъ навернулись на глазахъ слезы. Въ заключеніе былъ веселый братскій ужинъ, продолжавшійся до утра. Пруссаки неоднократно пили здоровье государя и россійской арміи, превознося ихъ величайшими и единодушными похвалами.

Для меня останется знакомство съ французскими масонами пріятно потому, что я провелъ съ ними время весело, и мнѣ, какъ любителю исторіи, открылись многія поясненія оной. Въ парижскихъ ложахъ я находилъ людей средняго состоянія, словоохотливыхъ и привѣтливыхъ; одни были привержены къ Бурбонамъ, другіе Наполеону, а иные республикѣ. Иначе и быть не могло въ народѣ, состоящемъ изъ 30 милліоновъ жителей, находившихся 25 лѣтъ въ ужасныхъ волненіяхъ. Невозможно требовать отъ нихъ единомыслія, но между всѣми, къ какимъ бы политическимъ партіямъ они ни принадлежали, проявлялись двѣ черты, въ которыхъ всѣ согласовались, а именно, въ любви къ своему отечеству, называемому ими la belle France, и въ уваженіи къ русскимъ и къ нашему государю. Здравіе Александра I было съ восторгомъ провозглашаемо на всѣхъ празднествахъ. Во взаимность нельзя было намъ не пить за здоровье французской арміи. Однажды пили за славу Клебера, Дезея и героевъ, положившихъ животъ свой во время революціонной войны.

Оставя Парижъ, я возвратился въ Петербургъ, но не успѣлъ еще посѣтить ложъ, когда получилъ приказаніе ѣхать въ Вѣну на конгрессъ. Въ Австріи масонство запрещено, о чемъ мы не рѣдко жалѣли, ибо удовольствія, коими мы наслаждались во французскихъ ложахъ, были у насъ въ свѣжей памяти. Однажды только, Тургеневъ, Брозинъ и я, мы приняли въ моей комнатѣ, находившейся

въ Императорскомъ дворцѣ, въ масоны секретаря нашего посольства при Туринскомъ дворѣ Гассе.

Въ 1815 году я находился въ Парижѣ день и ночь въ безпрестанныхъ занятіяхъ и не могъ располагать ни одною минутою, почему, не взирая на многократныя и усиленныя приглашенія, не имѣлъ возможности бывать въ ложахъ. Однажды только, влекомый любопытствомъ, я посѣтилъ женскую ложу, называемую la loge d'affiliation (присоединенная ложа), представительницею была г-жа Жакомелли. Тамъ было много прекрасныхъ француженокъ; по окончаніи работъ, мы танцовали съ ними до глубокой ночи.

Изъ Парижа я поѣхалъ съ государемъ въ Брюссель, а оттуда черезъ Швейцарію и Богемію въ Берлинъ. Здѣсь я получилъ отъ бывшей ложи Желѣзнаго креста орденскій знакъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ мы пріѣхали въ Варшаву, гдѣ я былъ только однажды въ ложѣ. Я до сихъ поръ сохраняю какое-то непріязненное чувство къ Польшѣ и вижу въ полякахъ закоренѣлыхъ враговъ Россіи. Это предубѣжденіе происходитъ во мнѣ, вѣроятно, отъ того, что я началъ чувствовать и размышлять въ такое время, когда была послѣдняя война съ польскими мятежниками въ 1794 году. Россія праздновала тогда совершенную побѣду надъ всегдашними своими непріятелями. Первые стихи, мною выученные наизусть, прославляли торжество Екатерины надъ поляками. Исполненный враждебнаго чувства, я не нашелъ никакого удовольствія въ Варшавской ложѣ, я не могъ признавать за братьевъ людей противныхъ моему сердцу.

Въ исходѣ 1815 года мы возвратились въ Петербургъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ явилась ко мнѣ депутаціи изъ ложи «*Избраннаго Михаила*», составленная изъ господъ Греча, Фока и третьяго, коего не упомню имени, просить меня отъ лица ложи быть ея намѣстнымъ магистромъ. Я принялъ свое званіе, но не былъ болѣе пяти разъ въ ложѣ.

Засѣданія ея, конечно, подробно были извѣстны правительству, потому что Фокъ, не пропускавшій ни одного собранія, былъ начальникомъ тайной полиціи.

Въ сей ложѣ я находилъ молодыхъ людей различныхъ состояній, хорошо воспитанныхъ, прекраснаго поведенія, отличныхъ художниковъ и литераторовъ. Главною цѣлью была благотворительность. Каждый членъ неоднократно возилъ деньги бѣднымъ семействамъ, особенно наканунѣ большихъ праздниковъ.

Съ 1817 года, сдѣлавшись отцомъ семейства, я не посѣщалъ ни одной ложи и полагалъ, что и масоны забыли меня, но весною 1822 года пріѣхали ко мнѣ два депутата изъ французской ложи des amis reunis. Господа Оде де-Сіонъ и адъютантъ генерала Бетанкура стали просить меня именемъ братьевъ принять надъ нею начальство. Просьбы ихъ были самыя убѣдительныя, но я не согласился, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ масонское званіе въ Россіи должно было рушиться.

Таковы были мои отношенія къ масонамъ.

IV.

Что такое масонство? [1])

(Переводъ съ польскаго),

Въ Польшѣ принято подозрѣвать въ принадлежности къ вольнымъ каменщикамъ всякаго, кто борется за свободу совѣсти, свободу науки, свободу гражданскую, общественную или экономическую. «Масономъ» кличутъ ученаго, осмѣливающагося провозглашать съ каѳедры, что родъ человѣческій существуетъ многимъ дольше, чѣмъ полагаетъ ксендзъ-законоучитель. Масономъ обзываютъ и соціалиста, доказывающаго, что рабочее сословіе не обя-

[1]) «O Masonerji i Masonach». A. Niemojewski». Варшава, Мазовецкая, 6,—1906 г.

зано столь безропотно нести ярмо свое, какъ совѣтуетъ чуть-ли не каждое воскресенье своимъ прихожанамъ попъ. Масономъ является въ глазахъ общества всякъ, кто указываетъ простолюдину на фактъ единенія пана съ ксендзомъ въ борьбѣ противъ его кровныхъ интересовъ. Масономъ именуютъ у насъ всякаго безбожника, все безбожіе котораго иной разъ состоитъ лишь въ томъ одномъ, что онъ не расположенъ цѣловать руки у ксендза, но зато желалъ-бы, чтобы его обвѣнчали подешевле. Фармазономъ, наконецъ, называютъ и школьника, не желающаго брать у духовника офиціальнаго свидѣтельства объ отпущеніи ему грѣховъ, установленнаго гимназическимъ начальствомъ въ видахъ контроля благонадежности. Такимъ образомъ, въ умахъ несвѣдущихъ массъ кличка «масонъ» объединяетъ собою въ своего рода одну великую семью и ученаго, и соціалиста, и народника, и безбожника, бунтующаго противъ поборовъ при обрядѣ своего вѣнчанія и школьника, не желающаго мириться съ примѣненіемъ полицейскихъ пріемовъ къ таинству исповѣди. Что-же удивительнаго въ томъ, что у всякаго невольно раждается вопросъ: что такое—«вольный каменщикъ»? Что представляетъ собою масонство? Любопытному вопрошателю иногда искренно хотѣлось бы за какую бы то ни было цѣну добыть себѣ маточныя данныя о масонствѣ; онъ готовъ и самъ записаться въ число масоновъ для этой цѣли; онъ старается, доискивается, спрашиваетъ,—и—ни у кого не находитъ себѣ разрѣшенія своихъ мучительныхъ сомнѣній: ему никакъ не добиться своего и не найти неуловимыхъ масоновъ. Въ отчаяніи, иной приходитъ къ убѣжденію, что всѣ разговоры о масонахъ и масонствѣ—вздоръ, и что никакихъ масоновъ и нѣтъ вовсе,—а есть лишь одна болтовня мнительныхъ поповъ да пошехонцевъ всякаго рода...

Вотъ — характеристика масонства, которая распространена въ современной Польшѣ: масонъ—синонимъ невѣрующаго, переворотчика и, вообще, человѣка темнаго

Но на дѣлѣ—масонство процвѣтаетъ у насъ и въ наши дни... Какова-же, на самомъ дѣлѣ, идея масонства? Она проста: масонство обнимаетъ весь родъ людской и конечною своею цѣлью ставитъ братство всего рода людского...

Имена, въ теченіи двухъ вѣковъ украсившія скрижали нашей исторіи, мы всѣ находимъ въ спискахъ вольныхъ каменщиковъ: герой нашъ Іосифъ Понятовскій; славный полководецъ Генрикъ Домбровскій; генералы Княжевичъ, Уминскій, Прондзынскій, министръ народнаго просвѣщенія Ст. Потоцкій; литераторы Осинскій, Нѣмцевичъ, Княжнинъ, Минасовичъ, Бродзинскій; далѣе—цѣлые ряды профессоровъ, государственныхъ мужей, офицерства, гражданъ. Лучшія имена народа нашего: Потоцкіе, Яблоновскіе, Ржевускіе, Любомірскіе, Коссаковскіе, Скарбеки, Мыцѣльскіе, Бнинскіе, Тарновскіе—всѣ они идутъ во главѣ свободной мысли, борются противъ угнетенія догмою разума,—всѣ они «строятъ» [1]).

Масонство не можетъ быть вычеркнуто изъ исторіи Польскаго народа безъ ея искаженія: всѣ великіе дѣды наши были масоны. Польскіе масоны заимствовали отъ Западнаго масонства методы совершенствованія рода человѣческаго и отъ него переняли зародыши дальнѣйшихъ трудовъ—преобразованія умовъ польскаго общества: масоны были свѣтлыми личностями въ обществѣ и носителями рыцарскаго духа. Изъ самихъ-же сочиненій слѣпыхъ ненавистниковъ масонства нашего мы убѣждаемся въ томъ, что лучшіе люди Польши, начиная со временъ Косцюшко и Мицкевича—были вольными каменщиками; неужели эту страницу изъ жизни нашей націи намъ не считать славною? Не соціалисты, не народники и не либералы разныхъ сортовъ нашей польской современности входятъ въ

[1]) «Строить» въ смыслѣ переносномъ, какое въ западноевропейскихъ языкахъ имѣютъ слова: «édifier,—bauen,—budowac; вольные каменщики *воздвигаютъ* въ сердцахъ человѣчества храмъ добра и свѣта: отсюда и названіе «ложа»—итальянское loggia—жилище артели рабочихъ.

ряды масонства; и, вся обличительная литература, въ этомъ направленіи дающая читателю указанія, есть не что иное, какъ шарлатанство; мы ничего рѣшительно не въ состояніи найти цѣннаго и правдиваго въ современной польской литературѣ о масонствѣ: прочитываешь толстые томы и убѣждаешься, что напрасно потерялъ дорогое время.

V.

Изъ исторіи русскаго масонства.

(Т. Соколовская, «Русское масонство», глава X, выдержки).

Имена нашихъ прадѣдовъ-масоновъ дошли до насъ далеко не всѣ, но и тѣ, что дошли, считаются не десятками: ихъ многія сотни. Масонскія бумаги русскихъ прежнихъ масоновъ пожелтѣли отъ времени. Но, онѣ старательно сохранили намъ и то, что происходило въ ложахъ, и имена тѣхъ, кто присутствовалъ въ ложахъ; сохранились и протоколы ложъ, и именные списки членовъ, и пригласительныя на засѣданія карты, и дѣловыя письма, и дружескія посланія. Длинной цѣпью протянулись имена масоновъ: вотъ они, эти звенья масонской цѣпи, вотъ принцы крови, люди княжескаго, графскаго и баронскаго родовъ, родовитые дворяне, именитые граждане, люди «подлаго состоянія», люди при дѣлѣ и люди безъ дѣла, помѣщики, мѣщане, общественные дѣятели, люди науки и искусства, воспитатели ума и воспитатели духа, духовныя лица, педагоги, блестящіе храбрые воины, люди различныхъ корпорацій и различныхъ ремеслъ, поэты, люди отъ міра и не отъ міра сего, люди крѣпкой воли и свѣтлой души, люди только воли или только души,—силуэты и свѣтлые, легко очерченные, и рѣзкіе, черные.

Списокъ масоновъ XVIII вѣка нужно, по праву, начать съ Николая Ивановича **Новикова.** Въ его лицѣ масонство

было осуждено; какъ говорилось между масонами, главная причина неудовольствія правительства на масоновъ заключалась въ подозрѣніи, что они завлекаютъ въ свой орденъ наслѣдника престола, однако, оффиціально причинами этого неудовольствія была выставлена широкая пропаганда масонскихъ идей, особенно путемъ печати; самый дѣятельный масонскій книгоиздатель, Новиковъ, палъ жертвою репрессій. Нужно-ли говорить, кто былъ Новиковъ? Страстное желаніе принести посильную пользу отечеству и «сочеловѣкамъ» руководитъ его дѣятельностью; этотъ работникъ на пользу родины и человѣчества выступаетъ собирателемъ и издателемъ русской старины, памятниковъ старой литературы и исторіи, сатирикомъ и журналистомъ, неутомимымъ издателемъ [1]), общественнымъ дѣятелемъ; онъ заботится о воспитаніи и образованіи юношества; онъ отдаетъ много времени благотворительности, но не уличной, показной благотворительности, вслѣдствіе мгновенной вспышки жалости, но той планомѣрной, разумной благотворительности, которая старается предупредить нищету. Многолѣтняя, упорная дѣятельность Новикова, принявшая мистическое направленіе, можетъ быть, не принесла всей пользы, какую бы могла принесть, но сквозь туманныя разсужденія прорывается свѣтлый лучъ призыва общества къ самодѣятельности, къ улучшенію нравовъ [2]). Какимъ популярнымъ человѣкомъ, и въ то же время опаснымъ въ глазахъ правительства, былъ Новиковъ, видно изъ распоряженія, по которому его арестованнымъ везли въ Петербургъ изъ Москвы окольными путями черезъ Ярославль, съ приказаніемъ имѣть особенно зоркое наблюденіе въ послѣднемъ городѣ, такъ какъ тамъ существовала когда-то ложа. Саркасти-

---

[1]) Объ издательской дѣятельности Новикова, см. П. Симони. Матеріалы для исторіи русской книжной торговли въ XVIII—XIX столѣтіяхъ. В. I. Н. И. Новиковъ и книгопродавцы Кольчугины, 1907 г.

[2]) Вообще о Новиковѣ, см. труды Лонгинова, Пекарскаго, Пыпина.

чески замѣчалъ по этому поводу Лопухинъ: «можно прямо сказать, съ тѣнью своею сражались». Знаменитый же Шешковскій смотрѣлъ на Новикова глазами полицейскаго стража, и въ двѣнадцатомъ его вопросномъ пунктѣ читаемъ: «извѣстно, что за двумя сдѣланными вамъ по соизволенію Ея Императорскаго Величества запрещеніями и за взятыми отъ васъ подписками вы осмѣлились печатать и продавать такія книги, которыя отвращаютъ людей отъ церкви и христіанской вѣры такъ, какъ и отъ повиновенія власти, а потому и оказался ты преступникомъ законовъ и, хотя ты въ семъ преступленіи извинился, но однако-жъ этого, для чего ты осмѣлился продавать и даже по ярмаркамъ разсылать тѣ вредныя книги, не сказалъ, чего ради долженъ ты открыть самую истину, изъ какого подвига ты сіе сдѣлалъ и кто тебя въ ономъ помогалъ и чему изъ такого вреднаго разсѣянія быть надѣялся».

Профессоръ Иванъ Григорьевичъ **Шварцъ** [1]) хотя и именовалъ родиною далекую Трансильванію, однако, принесъ въ даръ Россіи лучшія свои силы и можетъ почитаться вполнѣ ея сыномъ. Ученый, образованный, дѣятельный и гуманный, онъ приносилъ огромную пользу молодежи, какъ педагогъ; состоя въ должности инспектора учительской семинаріи, основанной главнымъ образомъ его стараніями, онъ повторялъ съ учениками лекціи и сообщалъ имъ методы обученія. Лекціи Шварца философско-историческаго содержанія имѣли большой успѣхъ. Масоны, особенно кружка Новикова, смотрѣли на Шварца чуть-ли не какъ на святого.

Членомъ Новиковскаго кружка былъ Семенъ Ивановичъ **Гамалѣя** [2]), малороссъ по происхожденію, питомецъ кіевской духовной семинаріи, правитель канцеляріи масона

[1]) 1751—1784. Сборн. студ. Имп. Спб. Унив., 1, 323 и слѣд.; Біограф. слов. проф. и преп. Моск. унив., II, 574 и слѣд.; Лонгиновъ, op. cit., 126 и слѣд.

[2]) 1743—1822.

же графа Захара Григорьевича Чернышева [1]) главнокомандующаго въ Москвѣ, честнаго и просвѣщеннаго человѣка и покровителя масоновъ. Гамалѣя былъ аскетомъ; онъ любилъ руководить молодежью, поддерживая спотыкающихся и поднимая упавшихъ. Выше было указано на его отношеніе къ крѣпостному вопросу и отказъ отъ дарованныхъ ему крѣпостныхъ. Гамалѣя трудился надъ переводами мистическихъ писателей.

Близкимъ по духу и дѣятельности къ Новиковскому кружку былъ петербургскій масонъ Иванъ **Панаевъ.** Подобно Гамалѣѣ, онъ любилъ руководить молодыми заблудшими людьми и выискивать изъ ихъ среды выдающихся по сердцу. Особенно онъ проявилъ свою дѣятельность, когда сталъ завѣдывать пермскимъ народнымъ училищемъ. Онъ первый обратилъ вниманіе на Мерзлякова.

Масонъ-сенаторъ Иванъ Владиміровичъ **Лопухинъ** [2]) извѣстенъ, какъ общественный дѣятель. Современники называли его спорщикомъ, и, дѣйствительно, Лопухинъ представляетъ типъ сангвиника съ непреклонною волею, твердо выработанными воззрѣніями, самостоятельнымъ характеромъ, свѣтлымъ умомъ и любвеобильнымъ сердцемъ. Такимъ онъ выражается во всѣхъ своихъ поступкахъ, всегда являясь защитникомъ правды, сторонникомъ слабыхъ и неповинныхъ. Лопухинъ много работалъ, какъ писатель. Вотъ образцы его взглядовъ: любовь должна быть исключительнымъ источникомъ всей дѣятельности христіанъ; чтобы совлечь, умертвить грѣховнаго человѣка, «коренное средство есть глубокое самоотверженіе, которому, наконецъ, пособіемъ духа любви долженствуетъ послѣдовать отверженіе, такъ сказать самого онаго само-

[1]) Про причастность къ масонству братьевъ Ивана и Захара Чернышевыхъ показывалъ при допросахъ еще въ елизаветинское время графъ Головинъ.

[2]) 1756—1816. Лопухинъ началъ свою службу въ л.-гв. Преображенскомъ полку.

отверженія; собственность есть гнѣздо грѣха, магнитъ, привлекающій родившаго ее, и главное его орудіе» [1]). Благотворительность Лопухина не знала мѣры; въ филантропической своей дѣятельности онъ употреблялъ нѣсколько своеобразный пріемъ: онъ занималъ деньги у своихъ знакомыхъ, у кого только могъ, и раздавалъ ихъ нуждавшимся, самъ не всегда исправно расплачиваясь со своими долгами. Въ политическихъ взглядахъ онъ былъ монархистомъ, признавая, что въ обширной странѣ управленіе должно быть основано на принципѣ единоначалія и что ослабленіе связей крѣпостныхъ съ помѣщиками можетъ явиться величайшимъ бѣдствіемъ въ виду непросвѣщенности народа. «Злоупотребленіе власти,—говорилъ Лопухинъ,—ненасытность страстей у управляющихъ, презрѣніе къ человѣчеству, угнетеніе народа, безвѣріе и развратность нравовъ,—вотъ прямые и одни источники революціи». Современники находили въ частной жизни Лопухина много дурного; особенно укоряли его за женитьбу на совершенно простой, необразованной женщинѣ, что давало съ перваго взгляда нѣкоторый поводъ къ ошибочному заключенію объ его порочныхъ наклонностяхъ. Однако, эта женитьба находитъ себѣ защиту въ лицѣ масона **Невзорова,** который, какъ это рѣдко случается въ жизни, постоянно называетъ Лопухина своимъ благодѣтелемъ и разъясняетъ истинныя и благородныя причины этой женитьбы [2]).

Съ большимъ уваженіемъ масоны отзываются о каменщикѣ князѣ Петрѣ Николаевичѣ **Енгалычевѣ,** какъ о неподкупномъ судьѣ-безсребренникѣ. За смертью Шварца его обязанности были переданы Енгалычеву. Енгалычевъ

[1]) Нѣкоторыя черты о внутренней церкви, о единомъ пути истины и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели, съ присовокупленіемъ каждаго изображенія качествъ и должностей истиннаго христіанства. Спб. 1798.

[2]) См. Мысли Невзорова. Имп. Публ. Библ., Q. III. 72.

почиталъ выше всего законъ. Масонами же были: извѣстный переводчикъ Андрей Андреевичъ **Нартовъ**; капитанъ гвардіи Иванъ **Чаадаевъ**, основавшій ту ложу, въ которой работалъ въ Петербургѣ Новиковъ; Иванъ Петровичъ **Тургеневъ**, отецъ А. И. и Н. И. Тургеневыхъ, сперва генералъсъ-адъютантъ у З. Г. Чернышева, а впослѣдствіи директоръ университета, симбирскій помѣщикъ и образованный человѣкъ; Алексѣй Ивановичъ **Новиковъ**, бывшій фанатикомъ масонства, по опредѣленію князя Прозоровскаго; князья Юрій и Николай Никитичи **Трубецкіе**, изъ которыхъ первый не проявилъ масонской стойкости при преслѣдованіи, такъ что князь Прозоровскій снисходительно замѣчаетъ о немъ, что онъ хоть и великъ межъ масонами, да струсилъ и плачетъ; кураторъ университета Михаилъ Матвѣевичъ **Херасковъ**; профессоръ Харитонъ Андреевичъ **Чеботаревъ**; **Чулковъ**; князь Алексѣй Александровичъ **Черкасскій**; Ѳедоръ Петровичъ **Ключаревъ**, впослѣдствіи московскій почтъ-директоръ.

Масономъ же екатерининскаго времени былъ вологодскій помѣщикъ Осипъ Алексѣевичъ **Поздѣевъ**, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ масонской средѣ и въ XIX вѣкѣ. Онъ руководилъ масонской дѣятельностью такихъ выдающихся масоновъ александровскаго времени, какъ Сергѣй Степановичъ **Ланской** [1]) и Михаилъ Юрьевичъ **Віельгорскій** [2]). Онъ придерживался розенкрейцерства. Онъ не считалъ Россію дозрѣвшею до дарованія вольности крестьянамъ и даже подавалъ по этому вопросу записку подъ заглавіемъ: «Мысли противу дарованія простому народу такъ называемой гражданской сво-

[1]) С. С. Ланской (1787—1862) въ концѣ своей жизни, при Александрѣ II, былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. На него выпала подготовительная работа по отмѣнѣ крѣпостного права. Въ 1861 г. онъ получилъ графскій титулъ.

[2]) М. Ю. Віельгорскій (1787—1856) былъ «геніальнымъ диллетантомъ» музыки.

боды»[1]). Крѣпостникъ по убѣжденію, Поздѣевъ много говоритъ въ этой запискѣ о томъ, что каждый долженъ оставаться «въ своей сферѣ», т. е. въ томъ сословномъ состояніи, въ которомъ родился; каждый долженъ, однако, совершенствоваться, чтобы «оставить благіе примѣры честныхъ нравовъ и дѣяніевъ потомкамъ».—«Позволять,—пишетъ Поздѣевъ,—чтобы ноги поднимались выше рукъ, или паче выше головы, есть сущій безпорядокъ; если позволять всякому стремиться дѣлаться выше, нежели онъ есть, то всѣ состоянія будутъ дѣлаться недовольны и всякій захочетъ быть выше, а все управляется мудрою мѣрою, которая состоитъ въ удержаніи своего званія честно, добродѣтельно и богоугодно»). Проповѣдуя позоръ рабства страстей и свободу духа, какъ высшаго блага, Поздѣевъ какъ-бы не желаетъ считаться съ тяжелымъ положеніемъ тѣхъ, кто находится въ крѣпостномъ рабствѣ по своему рожденію, внѣ своего личнаго желанія. Онъ проповѣдуетъ необходимость покорности своей судьбѣ, а дворянъ призываетъ къ мягкому, сердечному обращенію съ крѣпостными, не желая отнятія у дворянъ людей, безъ которыхъ обезцѣнивается земля. Такимъ образомъ, онъ горячо ратовалъ за сохраненіе института крѣпостничества. На протяженіи долгихъ лѣтъ онъ успѣлъ подчинить своему вліянію очень многихъ масоновъ. Какъ искусившійся мистикъ, онъ любилъ просвѣтлять масоновъ мистическими сочиненіями Бема, Мартена и пр. и подавать имъ иногда практическіе совѣты. Свои опасенія предъ возможностью обѣднѣнія дворянства съ отмѣною крѣпостного рабства, предъ призракомъ второй пугачевщины, Поздѣевъ, быть можетъ, совершенно искренно смѣшивалъ

[1]) Моск. Рум. Муз., 329 (2166), въ 8-ку. Напечатана эта записка Сухомлинымъ въ «Исторіи Россійской Академіи», V, 415—427. О ней см. еще классическое изслѣдованіе проф. В. И. Семевскаго Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ «XIX в.», 363—369.

съ любовью къ родинѣ, будучи убѣжденъ, что паденіе цѣпей рабства разоритъ Россію, разоритъ состоятельныхъ людей и не дастъ ничего хорошаго темному, непросвѣщенному народу. Поздѣевъ былъ представителемъ «правой» части русскаго масонства.

Въ Москвѣ было не мало именитыхъ масоновъ. Князь Петръ Алексѣевичъ **Татищевъ**, испивъ до дна чашу земныхъ радостей и обрѣтя на ея днѣ только горечь пресыщенія и разочарованія, нашелъ въ масонствѣ исходъ своимъ исканіямъ радости и нѣкоторое довольство собою. Щедрый и богатый, онъ истратилъ въ жизни до своего масонства много денегъ на пустыя забавы и пустыхъ людей. Ставъ масономъ, онъ снова отдаетъ много денегъ, но теперь уже на дѣла благотворенія, на изданіе книгъ[1]) и пр. Большое вліяніе оказывалъ на него Шварцъ, воспитатель его сына. Татищевъ держалъ масонскую ложу у Красныхъ воротъ въ собственномъ домѣ. Изъ знати можно упомянуть еще князя **Щербатова**, князя Юрія Владиміровича **Долгорукова**, графа **Салтыкова**, князя **Волконскаго**, князя **Трубецкого**, князя **Несвицкаго**, князя Александра Ивановича **Мещерскаго**, на смерть котораго Державинъ написалъ извѣстную оду, новгородскаго намѣстника графа **Брюса**. Графъ Алексѣй **Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ** страстно распространялъ въ Россіи систему строгаго наблюденія, въ которую вступилъ въ Гамбургѣ въ 1765 или 1766 году и гдѣ получилъ право посвящать въ рыцари другихъ братьевъ; во время своего пребыванія заграницей, куда былъ направленъ по дипломатической части, онъ снискалъ себѣ славу «умнаго и ревностнаго члена ордена»; въ Россіи онъ имѣлъ намѣреніе основать масоно-

[1]) Любопытный масонскій взглядъ на благородство занятія книгоиздательствомъ встрѣчается въ запискахъ Лопухина: «какъ не стыдно торговать дворянамъ книгами и аптекой? Эти двѣ торговли самыя честныя, потому что приносятъ пользу человѣчеству, а откупами и рекрутами торговать дѣйствительно стыдно».

тампліерскую колонію въ Саратовѣ, который колонизовался въ то время нѣмцами [1]). Другимъ дѣятельнымъ и извѣстнымъ масономъ, связавшимъ свое имя съ заграничнымъ масонствомъ, былъ А. С. **Строгановъ**, который въ 1773 г. участвовалъ на собраніи французскихъ ложъ въ Парижѣ и былъ однимъ изъ трехъ членовъ, выбранныхъ для ревизіи масонскихъ дѣлъ и составленія въ новой редакціи постановленія о высшихъ степеняхъ [2]). Князь Александръ Борисовичъ **Куракинъ**, любимецъ цесаревича Павла, ѣздилъ въ Швецію для объявленія о вступленіи Павла Петровича въ бракъ съ Маріей Ѳедоровной и получилъ оттуда полномочія организовывать ложи шведской системы въ Россіи; Куракинъ находился въ свитѣ Павла Петровича при его путешествіи заграницу въ 1782 г.; послѣ этого онъ впалъ въ немилость, въ которой и остался до кончины императрицы; полагаютъ, что сокровенною причиною здѣсь было предположеніе о посвященіи въ масоны Павла Петровича именно въ эту поѣздку [3]); въ высшія степени шведскаго масонства были посвящены Куракинымъ: оберъ-прокуроръ сената въ Москвѣ князь Гавріилъ **Гагаринъ** и артиллерійскій генералъ П. И. **Мелиссино.** Гагарину было поручено съ утвержденія герцога Карла Зюдерманландскаго управлять основанною 25 мая 1779 г. провинціальною масонскою ложею русской имперіи. Генералъ Мелиссино извѣстенъ, какъ блестящій ораторъ, увлекавшій слушателей своимъ краснорѣчіемъ. Страстный масонъ, онъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, по-

[1]) См. Zeitschr. für freym. Altenburg, 1825, 3, 244; Zeitschr. für Freym. 1843, II, 3, 273—275.

[2]) Русск. Вѣстн., 1864, т. XII, 365. Статья проф. Ешевскаго.

[3]) Д. П. Кобеко, въ своемъ трудѣ «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ», говоритъ, что существуетъ преданіе о посвященіи Павла Петровича въ масоны или Панинымъ, или прусскимъ принцемъ Генрихомъ, или королемъ шведскимъ Густавомъ III, или же Плещеевымъ и Куракинымъ (стр. 381). Историческую достовѣрность этихъ преданій Кобеко отвергаетъ.

святилъ лично въ масонство своего сына. Онъ создалъ своеобразную собственную масонскую систему [1]). Родомъ онъ былъ грекъ. По словамъ современника, онъ былъ «высокій, худощавый, съ блестящими глазами и богатыми дарованіями; онъ съ одинаковымъ совершенствомъ держалъ ложу на четырехъ языкахъ и имѣлъ притомъ прекрасную наружность и увлекательное краснорѣчіе» [2]). Масонъ Иванъ Перфильевичъ **Елагинъ**, сбиравшій братьевъ въ собственномъ домѣ на Елагиномъ островѣ, далъ также свое имя масонской системѣ; получивши патентъ изъ Англіи, онъ былъ великимъ провинціальнымъ мастеромъ русскаго масонства въ 1772 г. Система его была, собственно говоря, англійской. Объ Елагинѣ, этомъ искателѣ въ масонствѣ сперва выгодныхъ связей, затѣмъ истиннаго свѣта и мудрости и, наконецъ, рецептовъ на дѣланіе золота, одинъ его современникъ-масонъ отзывается, что онъ ѣстъ, пьетъ, спитъ, ѣздитъ въ сенатъ, не легко дѣлаетъ зло, также какъ и добро, ищетъ, какъ дѣлать золото [3]). Масонами были также: воспитатель цесаревича Павла, графъ Н. И. **Панинъ**; его братъ П. И. Панинъ; близкіе къ цесаревичу С. С. **Плещеевъ** и Г. Г. **Кушелевъ**; секретарь и чтецъ императрицы Екатерины II **Храповицкій**, авторъ мемуаровъ; знаменитый врачъ **Фрезе**; актеръ **Дмитревскій.** Въ реестрѣ же гранметровъ и масоновъ, составленномъ Олсуфьевымъ при императрицѣ Елизаветѣ, упомянуты: графъ Романъ Илларіоновичъ **Воронцовъ**, отецъ княгини Е. Р. Дашковой; князь Михаилъ **Щербатовъ**; князь

[1]) См. Encyclopedie der Freym. Lenning., II, 460—481. Лонгиновъ. op. cit, 304. Mémoires secrètes de la Russie, Paris, 1802. III. 425—435.

[2]) Послѣ запрещенія масонской ложи Мелиссино Екатериною II, онъ сталъ усерднымъ посѣтителемъ фривольнаго «Эвина клуба».

[3]) П. Пекарскій. Дополн., стр. 79. О желаніи Елагина постичь отъ Каліостро тайну добыванія золота см. Ведемейеръ, Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи, ч. I, 197—198. Въ бумахъ Елагина сохранилось много рецептовъ составленій камня философскаго и яйца философскаго.

Михаилъ **Дашковъ**; конногвардеецъ и авторъ мемуаровъ **Волтинъ**; **Перфильевъ**, воспѣтый Державинымъ; бригадиръ и авторъ театральныхъ піесъ **Сумароковъ**; разыгрывавшіе его піесы въ стѣнахъ кадетскаго корпуса и въ придворонмъ театрѣ **Остервальдъ** и **Свистуновъ**; Ѳедоръ **Мамоновъ**. Къ масонскому ордену принадлежали также: полководецъ князь Николай Васильевичъ **Репнинъ**, о которомъ имѣется предположеніе, что онъ былъ иллюминатомъ [1]); два брата **Бибиковы**, одинъ—главнокомандовавшій войсками противъ Пугачева, другой—директоръ театра; адмиралы Самуилъ Карловичъ **Грейгъ**, **Баршъ**, **Спиридовъ**, занимавшіе видное мѣсто въ военно-морской ложѣ Нептуна въ Кронштадтѣ.

---

[1]) Орденъ иллюминатовъ или общество просвѣщенныхъ (illuminés) былъ основанъ въ 1776 г. профессоромъ Ингольштадтскаго университета по каѳедрѣ каноническаго и естественнаго права Адамомъ Вейсгауптомъ, принявшимъ для своего общества масонскія формы и іезуитское устройство. Воспитанный іезуитами, Вейсгауптъ сдѣлался впослѣдствіи ихъ врагомъ и основалъ общество для борьбы съ іезуитствомъ, съ безплоднымъ и фальшивымъ педантизмомъ, съ нетерпимостью, съ дурнымъ воспитаніемъ, съ общественнымъ угнетеніемъ. Цѣль иллюминатовъ истекала изъ стремленія къ общественно-нравственной дѣятельности, къ свободѣ мысли и къ здравому просвѣщенію и состояла въ усовершенствованіи разума и облегченіи средствъ къ просвѣщенію. Пользуясь своимъ положеніемъ, какъ профессора, Вейсгауптъ вербовалъ своихъ первыхъ членовъ изъ студенческой среды. Многіе обвиняли иллюминатовъ въ «необузданной независимости отъ свѣтской и духовной власти» и въ подготовкѣ французской революціи. Орденъ раздѣлялся на три отдѣла: школа (разсадникъ), масонство, мистеріи. Особенную пользу приносилъ разсадникъ, развивая любовь къ труду, наукѣ и человѣчеству. Обильную пищу для изученія иллюминатамъ представляла либеральная и просвѣтительная философія. Иллюминаты изучали произведенія Аббота, Базедова, Лабрюйера, Плутарха, Сенеки, Адама Смита, баснописцевъ, наконецъ, въ высшихъ степеняхъ Робине и Гельвеція.

Объ иллюминатахъ см. Финдель, Исторія франкмасонскаго ордена, I, перев. съ 2 нѣм. изд. 1872 г. 244—252; Пынинъ, Вѣстн. Евр., 1867, IV, 36—42; Шлоссеръ, Истор. XVIII стол., III. 211—229, 1 изд.; Hettner, Literaturgeschichte des achtzehnten Jahrhunderts III, II, 333—354; Баррюэль, Волтеріанцы или исторія о якобинцахъ, 1805—1809, въ 12 част.; его же, Записки о якобинцахъ, 1806—1808, въ 6 част.

Имена нѣкоторыхъ масоновъ изъ знати доказываютъ распространенность масонства при дворѣ Екатерины II, и правъ Рейнбекъ, говорящій, что часто императница на свой вопросъ о томъ, гдѣ находится тотъ или другой ея приближенный, получала въ отвѣтъ лаконическую фразу: «въ ложѣ!» [1]). Насколько извѣстно, сама императрица ложъ не посѣщала, что и запечатлѣлъ Державинъ въ своей одѣ къ Фелицѣ строчкою: «не сходишь съ трона на Востокъ», т. е. на востокъ масонскій въ ложу.

При императорѣ Александрѣ I масонство раскинулось ширкою сѣтью по всей Россіи. Кто только не былъ тогда масономъ? И профессора, и высшія чиновныя лица, и мелкое чиновничество, и буржуазія, и ремесленники. Если не было почти ни одной ремесленной профессіи, куда бы не проникло масонское ученіе, то вмѣстѣ съ тѣмъ масонство было сильно распространенне въ арміи, въ офицерской средѣ. Многіе высшіе военные начальники и полковые командиры были масонами, и этимъ, конечно, не могли вліять на офицерское общество своихъ частей въ смыслѣ дальнѣйшаго распространенія масонства. Представители высшей администраціи также принадлежали къ масонству. И эта мундирная чиновная Россія не стѣснялась открыто признавать себя масонами, хотя это званіе служило во всякомъ случаѣ ярлыкомъ нѣкотораго прогрессивнаго стремленія; кромѣ того, часть общества видѣла въ масонахъ отступниковъ отъ вѣры отцовъ и, по выраженію гр. Ѳ. В. Ростопчина [2]), потаенныхъ враговъ правительства и государей».

Изъ подписокъ, данныхъ въ 1826 г., послѣ окончательнаго запрещенія масонства, московскими профессорами,

---

[1]) Рейнбекъ. Die Maurerei im Orient von Russiand unter der Regierung der Kais. Catherina II, Zeitsh. f. Fraum., 1823, I, 4—6.

[2]) Р. Арх., 1875. III. 81. Записка о мартинистахъ, представленная въ 1811 г. Ростопчинымъ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ.

видно, что къ масонству были причастны [1]): Антонъ Антоновичъ **Прокоповичъ-Антоновскій**; Христіанъ Ивановичъ **Лодеръ**; Матвѣй **Мудровъ**; Матвѣй **Гавриловъ**; Федоръ **Рейсъ**; Иванъ **Давыдовъ**; Михаилъ **Маловъ**; Федоръ **Кистеръ**; Иванъ **Веселовскій**; Александръ **Эвеніусъ**; Онуфрій **Петрашкневичъ**; Осапъ **Ежовскій**, Викентій **Будревичъ.** По словамъ біографа Мудрова, одинарнаго профессора патологіи, терапіи и клиники [2]), онъ былъ столь кротокъ, что «въ домѣ своемъ не терпѣлъ ни малѣйшей жестокости, никто не смѣлъ въ глазахъ его ударить собаку, даже забѣглую, чужую, не смѣлъ никто поставить мышамъ ловушку или подложить отраву»; будучи вполнѣ безсеребренникомъ, онъ не только подавалъ недостаточнымъ паціентамъ безвозмездную врачебную помощь, но нерѣдко самъ ссужалъ ихъ деньгами на покупку лѣкарствъ. Изъ масонскихъ списковъ видно также, что масонами были: профессора с.-петербургскаго университета—Константинъ Ивановичъ **Арсеньевъ** и Вильгельмъ **Шнейдеръ**; профессоръ виленскаго университета—**Гроденъ**; профессора царскосельскаго лицея—Николай Өеодоровичъ **Кашанскій** и баронъ **фонъ-Гауеншильдъ**; адъюнктъ Академіи наукъ Эдуардъ **Коллинсъ.** Были масонами попечители и кураторы университетовъ. Такъ, въ Москвѣ ярымъ масономъ былъ Павелъ Ивановичъ **Голенищевъ-Кутузовъ** [3]), попечитель тамошняго университета.

---

[1]) Арх., 1901; VI, 300—304. Тамъ, однако, ошибочно означена фамилія вліятельнѣйшаго нѣмецкаго масона: Меденъ вмѣстѣ Теденъ. Антонъ Теденъ (1714—1797) былъ пріятелемъ другого крупнаго масона, Вельнера; по профессіи онъ былъ придворнымъ хирургомъ; на русскій языкъ было дважды переведено его медицинское сочиненіе (въ 1794 и 1796 гг., Сопиковъ, III. 286, № 5238 и 411, № 6427).

[2]) Біограф. слов. проф. москов. университета.

[3]) П. И. Голенищевъ (1767—1829) состоялъ адъютантомъ у адмирала Грейга (масона), участвовалъ въ Гохландскомъ сраженіи и съ извѣстіемъ о немъ былъ посланъ къ имепратрицѣ, за что въ 1786 г. пожалованъ полковникомъ; при Павлѣ I былъ однимъ изъ кураторовъ московскаго университета, въ 1805 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1810 г.—

Сперанскій былъ посвященъ въ масоны Фесслеромъ [1]), который поручилъ для этой цѣли Ренненкампфу, въ 1810 г., перевести на французскій языкъ ритуалы, такъ какъ Сперанскій не зналъ по-нѣмецки.

Масонами бывали писатели и члены вольнаго общества любителей россійской словесности: Өедоръ Николаевичъ **Глинка,** Александръ Дмитріевичъ **Боровковъ**, Сергѣй Алексѣевичъ **Жучковъ**, Иванъ Ильичъ **Ильинъ**, Александръ Ефимовичъ **Измайловъ**, баронъ Антонъ Антоновичъ **Дельвигъ**, Вильгельмъ Карловичъ **Кюхельбекеръ**, **Де-Карьеръ, Гречъ**, **Котляревскій,** Василій **Пушкинъ**, издатель и основатель «Русскаго Инвалида» **Пезаровіусъ**, авторъ «Постоялаго двора» [2]) **Степановъ**, безсмертный творецъ «Горя отъ ума» **Грибоѣдовъ.**

Многія изъ лицъ администраціи были масонами: министръ полиціи **Балашовъ**; бѣлорусскій генералъ-губернаторъ принцъ **Виртембергскій**; состоящій при немъ полковникъ **Мейендорфъ**; одесскій генералъ-губернаторъ **Ланжеронъ**; адъютанты его, капитанъ **Вегелинъ** и **штабсъ**-капитанъ **Мейеръ;** комендантъ Одессы полковникъ **Силинъ**;

попечителемъ московскаго университета. Онъ много занимался литературой, и въ 1803 г. Академія наукъ, во вниманіе къ его многочисленнымъ рукописнымъ стихотвореніямъ, избрала его въ члены (Геннади, Словарь; Шевыревъ, Истор. Моск. унив.: 293, 314, 321, 380; Р. Арх., 1881. III, 424; Р. Стар., т. IX, 614).

[1]) Игнатій Аврелій *Фесслеръ* (1756—1839) извѣстенъ, какъ писатель, историкъ, моралистъ и реформаторъ масонства; онъ отрицалъ накопившіеся съ теченіемъ времени наносные слои на истинномъ масонствѣ—высшія степени; изъ всѣхъ высшихъ степеней Фесслеръ сдѣлалъ особый предметъ изученія для братьевъ третьей степени, такъ что масоны, прошедшіе весь искусъ нравственности, получали свѣдѣнія изъ исторіи всѣхъ масонскихъ системъ, т. е. изъ исторіи всего ордена.

[2]) Его дядя, Руфъ Семеновичъ *Степановъ*, пользовался большимъ уваженіемъ у масоновъ. Въ четверостишіи, написанномъ подъ портретомъ Р. С. Степанова, приложенномъ къ тетрадкѣ его бесѣдъ въ масонскомъ духѣ, изложено: «онъ жилъ, вседневно умирая, и умеръ такъ, чтобъ вѣчно жить, былъ слѣпъ, но въ лучшій міръ взирая, умѣлъ страдать, терпѣть, любить» (И. П. Б., рук. отд., Q. III. 180).

полицiймейстеръ маiоръ **Мандерштернъ 3**; московскiе комендантъ генералъ **Веревкинъ** и плацъ-адъютантъ ротмистръ **Шержецкiй**; коменданты: ревельскiй—генералъ-маiоръ **Беренсъ**, выборгскiй—генералъ-маiоръ **Бергъ**, тифлисскiй—подполковникъ **Грабаричъ**, гродненскiй—полковникъ **Шицъ I**, губерлинской крѣпости—маiоръ баронъ **фонъ-Бользенталь**, теловской крѣпости—капитанъ **Петерсъ**; московскiй почтъ-директоръ Д. П. **Руничъ** [1]); орловскiй вице-губернаторъ З. Я. **Карнѣевъ** [2]), котораго Лопухинъ характеризуетъ, какъ человѣка, «исполненнаго честности и рѣдкихъ къ службѣ способностей»; псковскiй вице-губернаторъ А. И. **Деденевъ** и камергеръ Петрѣ **Кайсаровъ**, которые владѣли даромъ краснорѣчiя и искусствомъ дѣйствовать на другихъ убѣжденiемъ [3]); министръ народнаго просвѣщенiя царства польскаго графъ **Костко-Потоцкiй**.

Далѣе къ масонству принадлежали: **Цесаревичъ Константинъ Павловичъ**, вмѣстѣ съ состоявшими при немъ полковникомъ **Зассомъ 4**, маiорами **Килемъ** и **Вейсомъ I**; его адъютантъ князь Александръ Борисовичъ **Голицынъ**; его библiотекарь Энохъ **фонъ-Шредеръ**, состоящiе при великомъ князѣ Николаѣ Павловичѣ полковники **Адлербергъ** (впослѣдствiи министръ императорскаго двора) и **Перовскiй**; состоявшiе при великомъ

[1]) Перу Рунича, между прочимъ, принадлежатъ строки: «основу масонскаго ученiя составляетъ самая безкорыстная любовь къ ближнему, основанная на божественномъ ученiи, а подобное ученiе можетъ только содѣйствовать благополучiю и счастью людей». (Изъ записокъ Д. П. Рунича, Р. Ст., 1901, апр., 157—162).

[2]) Захаръ Яковлевичъ Карнѣевъ родился въ 1747 г., умеръ въ 1828 году.

[3]) Муза Деденева въ такихъ выраженiяхъ передавала его признательность масонству за благотворное на него влiянiе: «вы, о братiя любезны, явили свѣтъ глазамъ моимъ, я ваши зрѣлъ труды полезны, я зрѣлъ и восхищался имъ; я счастiе искать стремился, обрѣлъ у васъ и удивился, что счастiе въ душѣ живетъ, что счастливъ тотъ, кто помогаетъ, что добрый лишь его вкушаетъ, другихъ путей ко счастью нѣтъ».

князѣ Михаилѣ Павловичѣ—графъ **Ламсдорфъ**, полковники **Бибиковъ** и **Гардеръ**; генералъ-адъютанты—**Бенкендорфъ** (впослѣдствiи шефъ жандармовъ), князь **Меньшиковъ** (впослѣдствiи морской министръ), **Бороздинъ**, графъ **Шуваловъ**, **Сипягинъ**; флигель-адъютанты—графъ **Апраксинъ**, князь **Голицынъ**, князь **Лобановъ-Ростовскiй**, **Мансуровъ**, **Михайловскiй-Данилевскiй** (извѣстный военный исторiографъ). Изъ масоновъ—полковыхъ командировъ упомяну: **Головина** (л.-гв. егерскаго полка), **Сюрлера** (гренадерскаго), **Андреевскаго** (*л.*-гв. уланскаго), **Ворцеля** (л.-гв. Подольскаго кирасирскаго), князя **Гагарина** (Гродненскаго гусарскаго), **Берхмана** (Прусскаго гренадерскаго), **Клеммера** (Малороссiйскаго гренадерскаго), князя **Бебутова** (Мингрельскаго), **Граббе** (Шлиссельбургскаго), **Дитмара** (Углицкаго), **Дубельта** (Старосокольскаго), **Корчевскаго** (Апшеронскаго), **Лутковскаго** (Нейшлотскаго), **Пинебеля** (Брестскаго), **Попова** (Херсонскаго), **Хотяинцева** (Витебскаго), **Степанова** *2-го* (морскаго), **Окунева** (1-го егерскаго); **Гурко** (3-го егерскаго) **Бергера** (6-го егерскаго), **Буйвита** (1-го егерскаго Литовскаго корпуса), **Дескура** (2-го егерскаго Литовскаго корпуса), **Банелевскаго** (Рижскаго драгунскаго), **Бестужева** (Московскаго драгунскаго), **Бринкена** (Тверскаго драгунскаго), **Плохово** (Екатеринославскаго кирасирскаго), барона **фонъ-деръ Бринкена** (гусарскаго принца Оранскаго), **Карпова** (Сумскаго гусарскаго), **Ланскаго** (Иркутскаго гусарскаго), **Офенберга** (Павлоградскаго гусарскаго), **Родзянко** (Лубенскаго гусарскаго), **Офенберга** (Ямбурскаго уланскаго).

Духовныя лица часто принадлежали къ масонству. Документовъ о масонахъ—православныхъ священникахъ мнѣ видѣть не удалось. Изъ лютеранскихъ пасторовъ-масоновъ назову: **Буссе** (Екатерининской церкви въ Петербургѣ), **Фридриха Фольбарта** (доктора теологiи, церкви св. Петра въ Петербургѣ), Фридриха **Гиршфельда** (па-

стора 1 кадетскаго корпуса), Александра **Топеліуса**, Давида **Коллинса**, Георга **Саблера**, Петра **Авенаріуса**.

Очень много было масоновъ изъ врачей, съ иностранными и русскими фамиліями. Выдающимся масономъ изъ этой корпораціи былъ врачъ Обуховской больницы Георгъ **Эллизенъ**; далѣе масонами были: **Кайзеръ-де-Никгеймъ**; московскій хирургъ Федоръ **Ушаковъ**; врачъ при воспитательномъ домѣ Платонъ **Ламбертъ**; Георгъ **Эвеніусъ**; хирургъ Иванъ **Чайковскій**.

Среди артистовъ-художниковъ однимъ изъ крупнѣйшихъ масоновъ былъ графъ Ѳедоръ Петровичъ **Толстой**, сперва морякъ, затѣмъ знаменитый медальеръ и вице-президентъ академіи художествъ; затѣмъ членами масонскихъ ложъ состояли: извѣстный граверъ Николай **Уткинъ**, архитекторъ Александръ Андреевичъ **Тонъ**; художники Іосифъ **Олешкевичъ**, **Шарль-ле-Бланъ**, **Ганъ**; миніатюристъ **Больмсъ**; придворный актеръ **Щениковъ**. Въ ложѣ Елизаветы къ добродѣтели состояло братьями гармоніи десять человѣкъ изъ придворной капеллы.

Изъ лицъ купеческаго сословія назову: книгопродавца Вейнера, пользовавшагося большимъ масонскимъ авторитетомъ; П. И. **Толченова**, Г. Н. и И. Н. **Кувшиниковыхъ**, И. А. **Уварова**, А. А. **Панина**, И. Ѳ. **Маковкина**, А. И. **Красильникова**, П. И. **Сусленикова**, В. И. **Тарубаева**, А. М. **Юдина**, Н. И. **Кусова**.

Самымъ любопытнымъ вопросомъ въ изслѣдованіи личнаго состава русскаго масонства является, несомнѣнно, участіе декабристовъ въ масонскихъ ложахъ. Оказывается, что весьма многіе декабристы были масонами; часть изъ нихъ оставила масонство еще до закрытія ложъ правительствомъ, вѣроятно, не удовлетворяясь нѣсколько пассивной ролью масонства и тяготѣя къ вопросамъ исключительно политическимъ.

П. И. **Пестель**, въ своемъ показаніи, данномъ 22 декабря 1825 г. въ Тульчинѣ, говорилъ о своемъ участіи въ масон-

ствѣ [1]): «въ началѣ 1812 г. вступилъ я въ масонство и принадлежалъ къ ложѣ въ Петербургѣ подъ названіемъ «Amis reunis»; въ 1816 г. перешелъ я въ ложу Трехъ Добродѣтелей, потому что въ оной употреблялся русскій языкъ, а въ первой—французскій; въ концѣ сего же 1816 года, или въ первыхъ числахъ 1817 оставилъ я совсѣмъ масонство и съ тѣхъ поръ никогда уже съ онымъ формально сношеній не имѣлъ; засѣданія происходили въ Петербургѣ въ особомъ домѣ, Обществомъ Масонскимъ нанимавшемся; въ запретительномъ повелѣніи верховной власти о существованіи масонства не читалъ я приказанія истребить знаки и патенты масонскіе: впрочемъ, остались сіи вещи у меня безъ истребленія, по забвенію о нихъ; онѣ валялись въ числѣ прочихъ вещей, я на нихъ смотрѣлъ, какъ на игрушки прежнихъ лѣтъ и никакой въ нихъ не видѣлъ ни цѣны, ни важности» [2]). Любопытно что отвѣты, дававшіеся масонами при ихъ допросахъ о сохраненіи ими масонскихъ знаковъ послѣ запрещенія масонства, были весьма схожи другъ съ другомъ: всѣ эти лица отвѣчали, подобно Пестелю, что они не уничтожали масонскихъ знаковъ, такъ какъ въ правительственномъ запрещеніи масонства объ этомъ не было упомянуто и они не придавали знакамъ значенія. Однако, эти знаки весьма бережно сохранялись бывшими масонами вмѣстѣ съ масонскими бумагами и патентами.

Князь Сергѣй Петровичъ **Трубецкой** вступилъ въ ма-

[1]) Н. Павловъ-Сильванскій. Декабристъ Пестель предъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ.

[2]) Въ государственномъ архивѣ, въ дѣлахъ Пестеля, хранятся три переплетенныхъ масонскихъ рукописи: «Loix, Prérogatives et Privilèges des Maitres Ecossais», «La Maitrise Ecossaise» и «Quatrième grade». Характеръ рукописей даетъ право сдѣлать предположеніе о томъ, что Пестель имѣлъ пятую степень, т. е. шотландскаго мастера. Въ дѣло вложена бумага съ помѣткою: «изъ бумагъ Пестеля, отложенныхъ по приказанію генерала Бенкендорфа»; карандашомъ же приписано: «изъ сундука». Тутъ же хранится дипломъ на латинскомъ языкѣ, данный Пестелю изъ ложи Сфинкса.

сонское братство 25 января 1816 г. въ ложѣ Трехъ Добродѣтелей; въ товарищескую степень былъ повышенъ 4 января 1817 г., 8 февраля—уже въ мастерскую; съ 19 августа 1818 г. до 28 апрѣля 1819 г. онъ занималъ въ ложѣ должность намѣстнаго мастера, а затѣмъ числился почетнымъ членомъ.

Князь Сергѣй Григорьевичъ **Волконскій** былъ посвященъ въ масонство въ ложѣ Соединенныхъ Друзей; онъ сильно увлекался масонствомъ и принималъ участіе въ учрежденіи ложи Трехъ Добродѣтелей, въ которой и исполнялъ затѣмъ должности надзирателей: втораго—съ 16 января 1816 г. до 1 февраля и перваго—съ 1 февраля по 14 іюня 1817 г.; въ шотландскую степень Избраннаго Брата онъ былъ принятъ 30 іюля 1814 г. въ ложѣ Сфинкса [1]) а въ степени шотландскаго мастера онъ находился въ ложѣ Александра [2]). Самъ Волконскій упоминаетъ [3]), что онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ кіевскою ложею Соединенныхъ Славянъ и въ пріемномъ на это званіе засѣданіи говорилъ рѣчь, гдѣ выражалъ благодарность за честь избранія и указалъ на пользу взаимнаго доброжелательства поляковъ и русскихъ; рѣчь вызвала одобреніе, которое было выражено «обычнымъ масонамъ перстничнымъ рукоплесканіемъ, повтореннымъ три раза».

Александръ Николаевичъ **Муравьевъ** былъ посвященъ въ масоны въ ложѣ Елизаветы къ добродѣтели, съ 17 апрѣля 1817 г. состоялъ вторымъ надзирателемъ въ ложѣ Трехъ Добродѣтелей, а съ 1 іюля того же года до августа 1818 г. былъ въ ней намѣстнымъ мастеромъ. Къ этому времени относится эпизодъ, сооообщаемый объ Императорѣ **Александра I**.—А. Н. Муравьевымъ). «Хотя нѣтъ основанія предполагать,—пишетъ Кропотовъ,—что самъ императоръ

[1]) Моя замѣтка «Къ біографіи кн. С. Г. Волконскаго», Р. Стар., 1907, іюнь, 480—481.

[2]) А. Н. Пыпинъ. В. Евр. 1872, февр. 603.

[3]) Записки кн. С. Г. Волконскаго, 402—403.

былъ членомъ масонства, но что касается до посѣщеній имъ масонской ложи, то въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться. Александръ Муравьевъ не разъ разсказывалъ своимъ братьямъ, что императоръ во время посѣщенія масонской ложи, при встрѣчѣ съ нимъ, попросилъ его что-то объяснить себѣ. Изъясняясь съ государемъ, Муравьевъ обращался къ нему, по масонскому обычаю, во второмъ лицѣ единственнаго числа. Это обстоятельство произвело на государя, какъ можно было замѣтить, неблагопріятное впечатлѣніе, и послѣ того, кажется, онъ болѣе не пріѣзжалъ уже въ ложу. Съ той поры, по словамъ Муравьева, началось видимое неудовольствіе къ нему императора. А. Муравьевъ былъ начальникомъ ложи Трехъ Добродѣтелей». Муравьевъ, будучи во Франціи въ 1814 г., получилъ тамъ седьмую степень. 17 марта 1817 г. Віельгорскій въ засѣданіи капитула Феникса ходатайствовалъ о предоставленіи Муравьеву высшихъ степеней, опираясь на то, что во Франціи Муравьеву была сообщена 7-ая степень, человѣку, въ которомъ были замѣчены потребныя качества; со своей стороны, Віельгорскій отзывался о Муравьевѣ, какъ о братѣ отличныхъ дарованій и ревности къ ордену, что подавало надежду, что онъ можетъ быть очень полезенъ ордену. Капитулъ согласился утвердить Муравьева лишь въ шестой степени, т. е. въ степени рыцаря Востока и Іерусалима, при условіи баллотировки его въ 4-ю и 5-ю степени и принятія имъ присягъ 4-й, 5-й и 6-й степеней [1]). Декабристъ Трубецкой, въ своихъ запискахъ говоритъ, что «масонство было въ большомъ ходу; Александръ Муравьевъ, бывшій тогда молодымъ человѣкомъ, съ пламеннымъ воображеніемъ, пылкою душою, видѣлъ въ немъ какое то совершенство ума человѣческаго, предлагалъ вступить всѣмъ въ масоны: онъ старался и успѣлъ сдѣлаться начальникомъ ложи,

[1]) Моск. Рум. Музей. № 88.

существовавшей здѣсь подъ именемъ ложи Трехъ Добродѣтелей» [1]).

Сергѣй Ивановичъ **Муравьевъ-Апостолъ** въ масонство вступилъ 2 января 1819 г. въ ложѣ Трехъ добродѣтелей, гдѣ и получилъ степени: товарищескую—24 апрѣля, а мастерскую—11 іюня того же года; съ 14 іюня онъ исполнялъ должность обрядоначальника, а 22 декабря пересталъ посѣщать ложу.

Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ принятъ въ ученики 2 января 1815 г. въ ложѣ Трехъ добродѣтелей, повышенъ въ товарищи—26 декабря 1816 г. и въ мастера—11 января 1817 г., 3 мая 1820 г. исключенъ.

Членами ложи Избраннаго Михаила были декабристы: Ѳедоръ **Глинка** [2]), Николай **Бестужевъ,** Михаилъ **Кюхельбекеръ**, Гавріилъ **Батенковъ.** Въ ложѣ Соединенныхъ Друзей числился Михаилъ **Митьковъ,** въ ложѣ Александра Тройственнаго Спасенія—Михаилъ **фонъ-Визинъ**; въ ложѣ Петра къ Истинѣ—Александръ **фонъ-деръ-Бриггенъ. Лунинъ** посѣщалъ ложу Трехъ Вѣнчанныхъ Мечей; это наименованіе ложи сообщаетъ Вигель, очевидно, ошибаясь въ названіи ложи. По его же словамъ, масономъ былъ Н. И. **Тургеневъ,** который, какъ значится въ «Запискѣ о тайныхъ обществахъ въ Россіи, составленной въ 1821 г.» [3]) «настаивалъ преобразовать общество совершенно по системѣ Вейсгаупта и, сходно съ тѣмъ, членамъ назваться между собою другими именами».

Къ масонству же принадлежалъ декабристъ кн. Ѳ. П. **Шаховской.** По заключенію его «біографа [4]), при выработкѣ устава «Союза Спасенія», помимо кн. Долгорукаго, кн. Трубецкаго и Пестеля, принималъ участіе также и кн.

[1]) Довнаръ-Запольскій. Мемуары декабристовъ, 74 и 76.

[2]) Дѣла Ѳ. Н. Глинки хранятся въ Обществѣ любителей древней письменности.

[3]) Р. Арх., 1875, III, 427.

[4]) П. Е. Щеголевъ. Декабристъ кн. Ѳ. П. Шаховской. Былое. 1907, авг., 277.

Ѳ. П. Шаховской; послѣдній былъ секретаремъ комиссіи; въ «статутѣ», или уставѣ, многое было заимствовано изъ уставовъ масонскихъ ложъ; вѣроятно, этимъ заимствованіямъ, а также и масонской обрядности общество обязано Шаховскому, какъ убѣжденному масону.

Любопытно, что союзъ Благоденствія имѣлъ своею печатью улей съ пчелами [1]). Между тѣмъ, улей съ пчелами былъ одною изъ распространеннѣйшихъ масонскихъ эмблемъ, часто употреблявшеюся и въ масонскихъ виньеткахъ. По поводу улья масоны говорили [2]): «въ орденѣ нашемъ нѣтъ зависти; мы подражаемъ прекрасному примѣру пчелъ; безъ зависти сносятъ онѣ единодушно къ общему сокровищу; всѣ собираютъ онѣ ровно медъ изъ цвѣтущихъ полей».

Составъ ложъ былъ вообще разнообразный, пестрый. Можно подмѣтить, впрочемъ, что нѣкоторыя отдѣльныя ложи отличались до извѣстной степени однородностью своего состава: ложа Елизаветы къ Добродѣтели была военно-придворная, Соединненыхъ друзей—военная, Александра къ Коронованнному Пеликану—ремесленно-буржуазная, Избраннаго Михаила—интеллигентная; въ ложѣ Трехъ Добродѣтелей было нѣсколько декабристовъ, въ ложѣ Петра къ Истинѣ, гдѣ управляющимъ мастеромъ былъ докторъ Эллизенъ, было много врачей; въ ложѣ Нептуна къ Надеждѣ—иностранцевъ и моряковъ.

Изъ масоновъ нѣкоторые горячо проявляли свою дѣятельность во внѣ, то ратуя за принятіе той или иной организаціонной системы, то ревнуя о развитіи благотворительности, то произнося пылкія рѣчи въ масонскихъ ложахъ и безпощадно бичуя въ нихъ общественные пороки. Большинство же было, вульгарно выражаясь, покорнымъ стадомъ; уйдя внутрь себя, занимаясь самоусовершенство-

[1]) Р. Арх., 1875, III, 425.

[2]) Арх. Главн. воен. судн. упр.; масонск. бумаги.

ваніемъ, работая надъ созиданіемъ храма въ своемъ сердцѣ, они представляли изъ себя камни, болѣе или менѣе отточенные и отшлифованные, укладкою которыхъ занимались дѣятельные масоны. Къ великимъ масонамъ, но не масонамъ, но не любившимъ выдѣляться и скромно останавливавшимся въ рамкахъ собственнаго самоусовершенствованія, принадлежали, напримѣръ, графъ Василій Валентиновичъ **Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ** и Михаилъ Юрьевичъ **Віельгорскій.** Брюсъ былъ великій мастеръ великой ложи Астреи; будучи человѣкомъ доброй души, онъ уступалъ свою власть другимъ. По **Вигелю** [1]), Брюсъ «царствовалъ, но не господствовалъ» въ ложѣ Астреи; душою этой ложи былъ **Беберъ**, «коренной, старый каменщикъ, искусившійся въ дѣлахъ масонства, который умѣлъ сохранять дисциплину и порядокъ». Віельгорскаго же Вигель описываетъ такъ [2]): «при первой встрѣчѣ поразилъ меня магнетизмъ его глазъ; польская живость всегда ослаблена была въ немъ лѣностью, безпечностію совершенно русскими, неосмотрительность польская умѣряема русскимъ здравосмысліемъ; вся же эта смѣсь была прелесть; родись онъ безъ согласія, безъ извѣстнаго имени, изъ него бы вышелъ славныйй министръ, или извѣстный писатель, или знаменитый композиторъ музыки». Для характеристики Віельгорскаго приведу выдержки изъ его рукописей записной книжки [3]): должно любить добро для самаго добра, а не для слѣдствій онаго, не останавливаться на радіусахъ, а стремиться къ цѣли; тотъ, кто сидитъ, не падаетъ, а тотъ, кто идетъ; prier pour les personnes, qui se trompent, vaut mieux que de les refuter; въ первые годы христіанства сосуды были деревянные, что и послужило сказать, что когда сосуды были деревянные, то попы были золотые, а нынѣ сосуды

¹) Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, ч. V, 59.
²) Ib., ч. IV, 148.
³) Моск. Рум. Музей, 17 (851).

золотые и попы за то деревянные; нѣкто сказалъ, что любовь къ врагамъ совсѣмъ для человѣка неестественна, ибо какъ можемъ любить враговъ, когда не умѣемъ любить еще и друзей, и такъ совѣтовалъ научиться сперва любить друзей и не ненавидѣть враговъ и потомъ научиться любить друзей и враговъ; цѣломудріе есть внутренняя красота, съ нею соединена скромность, стыдливость, ласковость». Віельгорскій жилъ духовною жизью, работая надъ самимъ собою. Съ чувствомъ брезгливости сторонился отъ зла, низкихъ мыслей, низкихъ дѣлъ, безмятежно слѣдуя евангелическому изреченію: Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ. Онъ вѣрилъ, что пройдетъ время, люди станутъ совершеннѣе и сами отойдутъ отъ зла, какъ отъ явленія уродливаго, и воцарится златой вѣкъ; для этого же надобно только не уставать въ «работѣ надъ дикимъ камнемъ».

Иначе думали и говорили безпокойные масоны. Такъ, міоръ **Королевскій**, начальникъ инвалидныхъ командъ, дѣятельно пропагандировавшій масонство даже послѣ его запрещенія, по словамъ доносчицы, капитанши Шимкевичевой, выражалъ вольномыслие въ каждомъ разговорѣ; по ея словамъ, послѣ совершенія въ Петербургѣ казни надъ декабристами, она на ея замѣчаніе, что эта казнь составляетъ хорошій примѣръ за столь важное преступленіе, возражалъ: «всѣхъ не перевѣшаютъ!» Королевскій, оправданный по суду, былъ дѣятельнымъ пропагандистомъ масонства и имѣлъ большія связи съ масонствомъ польскимъ. Ему же приписывается знаменательный возгласъ: «пока кровь течетъ въ жилахъ масоновъ, не будетъ спокойствія!»

Къ дѣятельнымъ масонамъ XIX вѣка принадлежали: **Эллизенъ**, **Лабзинъ**, Өедоръ **Глинка**, Павелъ **Голенищевъ-Кутузовъ**, **Беберъ**, **Кайсаровъ**, **Даль**, **Ланской.** Послѣдній былъ горячій ораторъ и своими прекрасными рѣчами много способствовалъ развитію масонской филантропіи.

Өедоръ Николаевичъ Глинка былъ, по опредѣленію кн. Н. С. Голицына [1]), духовный стихотворецъ. Для характеристики Глинки приведу выдержки изъ его записной книжки: «мудрость древнихъ была проста, какъ и древніе люди, оттого въ ветхомъ завѣтѣ тысячекратно поминается «сердце», въ новомъ, особенно у апостоловъ, говорится чаще объ умѣ; сердце наше есть сухарь, который всякій день надобно разсматривать въ молитвѣ и ученіи Христовомъ, иначе онъ сильно зачерствѣетъ и, пожалуй, еще сгніетъ; курица не можетъ проглотить капли воды, чтобы не поднять глазъ къ небу; со времени революціи дѣти стали тыкать отцамъ, они говорятъ кучеру—вы и отцу—ты; слабость характера есть главный недостатокъ нашего времени, и сей-то недостатокъ есть источникъ большей части бѣдствій, опечалившихъ свѣтъ; то, о чемъ мы выше сказали, т. е. слабость характера происходитъ отъ двухъ причинъ—отъ упадка нравственности и просвѣщенія: первая породила эгоизмъ, другая—невѣжество, и сими то двумя оружіями наиболѣе вооружилась и поражала революція» [2]).

Помимо ложъ, работавшихъ явно, были ложи, работавшія тайно. Но и въ явныхъ ложахъ, которыхъ организація и составъ были извѣстны правительственнымъ властямъ въ царствованіе Александра I, находились тайные масоны, не занесенные въ списки членовъ. Однимъ изъ такихъ тайныхъ масоновъ былъ Левъ Кирилловичъ **Разумовскій.** Сергѣй Степановичъ Ланской, въ траурной ложѣ, устроенной въ честь Разумовскаго, говорилъ, что хотя имя его не занесено въ списки ложи Елизаветы къ добродѣтели, но онъ посѣщалъ ложу,

[1]) Русск. Стар., 1890 г., іюнь. Глинка, по словамъ Голицына, былъ большой оригиналъ и на словахъ, и по наружности, и на дѣлѣ,—всегда до ушей въ высокомъ бѣломъ галстухѣ и фракѣ или сюртукѣ тогдашняго покроя и въ гусарскихъ сапогахъ съ кисточками.

[2]) Общ. люб. др. письм., 10, CLXXXII.

и лишь нѣкоторыя обстоятельства не позволяли ему принимать въ ней видимаго участія. «Сей почтенный братъ,—говорилъ Ланской,—въ послѣдніе годы жизни какъ будто удалился съ поприща—масонства, дѣлавшагося, такъ сказать, публичнымъ обществомъ, но ничто не могло ему мѣшать фактически исполнять во всѣхъ случаяхъ жизни то, чему ложи наши учатъ» [1]).

Разумовскій былъ широкимъ благотворителемъ, но тоже тайнымъ. Только послѣ его смерти стало извѣстнымъ что онъ содержалъ пенсіею 170 семействъ. Конечно, такіе тайные масоны, нигдѣ не зарегистрированные, ускользали отъ правительственнаго контроля. Но это было исключеніе. Насколько же этотъ контроль былъ дѣйствителенъ вообще надъ масонствомъ, доказываетъ эпизодъ съ ложей Соединенныхъ Друзей, когда она пожелала отойти отъ союза Великой провинціальной ложи и примкнуть къ союзу Астреи; на этотъ переходъ было испрошено разрѣшеніе гр. С. К. Вязьмитинова, и въ циркулярѣ ко всѣмъ членамъ ложи Соединенныхъ друзей было изложено, что на общемъ собраніи постановлено перейти въ союзъ Астреи; «La demande en fût faite le meme jour, et le lendemain elle obtint l'approbation de son excellence m-r de Wiasmitinoff» [2]), т. е. для перехода въ другую систему испросили разрѣшеніе у генералъ-губернатора, и разрѣшеніе было дано безъ всякой бюрократической проволочки.

Мѣста для масонскихъ собраній, т. е. для ложъ, бывали постоянными. Въ александровское время многолюдная ложа Александра благотворительности къ коронованному пеликану собиралась въ домѣ близъ Полицейскаго моста, гдѣ былъ музей; подъ ложу избраннаго Михаила былъ отведенъ бель-этажъ дома, на углу Нев-

[1]) Моск. Рум. Музей; рук. отд.; № 168.

[2]) Госуд. Арх., изъ дѣлъ кн. Баратаева.

скаго и Адмиралтейства, противъ ресторана Лондонъ; ложа Астреи работала большею частью «въ Кирпичномъ переулкѣ, ведущемъ изъ Большой въ Малую Морскую, № 86, въ домѣ Мааса»; но иногда собранія Астреи бывали и въ другихъ мѣстахъ; такъ 24 іюня 1827 гг. Великая Ложа собралась въ домѣ брата Оттъ, за Калинкинымъ мостомъ, подлѣ госпиталя.

Масонство, несомнѣнно, сыграло крупную роль въ исторіи русскаго общественнаго движенія.

Не говоря уже о томъ, что масоны оказали свое частичное вліяніе на развитіе школъ, литературы, журналистики, благотворительности, они, будучи, по ихъ собственному выраженію, дѣятельными христіанами, сильно распространили въ русскомъ обществѣ идеи о человѣческомъ достоинствѣ, о признаніи человѣка въ человѣкѣ, о всемірномъ братствѣ. Своими обличительными рѣчами, своею критикою различныхъ непорядковъ и неустройствъ въ государственно-общественной жизни, они, несомнѣнно, въ своей массѣ, составили оппозиціонный элементъ, хотя, быть можетъ, не всегда достаточно активный.

VI.

Свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи Русскаго Фран-Масонства, извлеченныя изъ Архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, изд. подъ редакціей Н. Дубровина въ 1902 г.

Въ письмѣ и докладной запискѣ графа Мусина-Пушкина-Брюса (Великаго Мастера Директоріальной Ложи Астреи) къ графу Вязьмитинову (Министру Юстиціи), писанныхъ въ 1819 г., помѣщена впервые оффиціально,

весьма добросовѣстно разработанная «Исторія Русскаго Масонства до 1819 г.».

«По преданіямъ, орденъ масоновъ,, пишетъ Брюсъ, существуетъ въ Россіи около 100 лѣтъ; никогда, сколько извѣстно, оно не было явно покровительствуемо, но никогда не было торжественно запрещено».

Первое вѣрное свѣдѣніе о существованіи въ Россіи масонства находится въ *Андерсоновой конституціонной книгѣ*, изданной въ Лондонѣ въ 1722 и въ 1738 годахъ, въ которой, между прочимъ, настр. 536 сказано: «Въ семъ же 1732 году, во время Великаго Мастера Ловеля, отправлена была депутація къ капитану Джону Филиту, въ качествѣ Великаго Провинціальнаго Мастера въ Россіи»; свѣдовательно тогда ужъ находились нѣсколько ложъ въ Россіи; изъ нихъ одна только, управляемая *Лордомъ Джемсомъ Кейтомъ*,—поименована. Она имѣла свои собранія въ близости теперешняго Аничкова моста (стр. 292).

Въ 1754 г. прислана была въ С.-Петербургъ изъ *ложи 3-хъ львовъ въ Онсмарѣ* конституція высшихъ степеней *строгой Наблюдательности* (системы, извѣстной подъ названіемъ: La stricte observance), подписанная Великимъ Мастеромъ фонъ-Ботомъ.

Императоръ Петръ III былъ принятъ въ орденъ и въ 1762 г. Петербургскіе масоны имѣли свой собственный домъ на Сѣнной, иждивеніемъ Императора нарочно для ложи выстроенной. Сей Императоръ часто присутствовалъ въ масонскихъ собраніяхъ, кои по его повелѣнію учреждались въ Ораніенбаумѣ (ст. 294).

Въ годахъ 1765—1770 нѣкто *Магистръ Старкъ*, профессоръ при Петровской школѣ, а потомъ—придворный священникъ въ Дармштадтѣ, много произвелъ въ С.-Петербургѣ шуму вымышленной имъ вновь системой клериковъ.

Въ 1770 г. пріѣхалъ въ С.-Петербургъ нѣкто *Рейхель*. Онъ былъ уполномоченъ *Большой Національной Ложей*

въ Берлинѣ къ учрежденію въ Россіи новыхъ ложъ, кои однако-жъ должны были зависѣть отъ Великой Берлинской ложи. Вслѣдствіе чего и установилъ онъ въ Петербургѣ въ 1770 году ложу *Аполлона*, въ 1772 г.—ложу *Бартќрата* и въ 1773 г. ложу *Изиды* въ Ревелѣ.

Въ 1774 году Великая Ложа Лондонская установила пять ложъ въ Россіи, а имено,—одну въ Петербургѣ, одну въ Москвѣ и одну въ Яссахъ.

18 мая 1780 года 14 русскихъ ложъ были внесены въ шведскій матрикулъ, а 27 мая кн. Гагаринъ, въ качествѣ Великаго Мастера, торжественно открылъ провинціальную ложу, подъ названіемъ *Великой Національной* (стр. 297).

Масонство въ Москвѣ, подъ управленіемъ Новикова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, приняло нарочито таинственное и набожное паправленіе. Московскія ложи (секта, именующаяся обыкновенно *Мартинистами)*; сверхъ того не состояли подъ управленіемъ Директорской Ложи, но имѣли особыхъ вѣроправителей и даже патріарха (стр. 300).

(Подробное перечисленіе бывшихъ въ Россіи до 1822 г. масонскихъ ложъ, болѣе чѣмъ въ другихъ даже спеціальныхъ сочиненіяхъ, можно встрѣтить въ сочиненіи Пыпина— «Общественное движеніе при Императорѣ Александрѣ I»,—хотя авторъ не высказывается положительно ни о настоящемъ направленіи, ни объ истинномъ значеніи ордена фран-масоновъ, но скорѣе относится къ масонамъ симпатично; между прочимъ, въ этомъ сочиненіи упоминается объ образовавшемся на югѣ *Союзъ Благоденствія*, которому Пынинъ не присваиваетъ значеніе фран-масонское.

Государыня Екатерина II, прочтя въ Гамбургскихъ газетахъ, что при учиненіи присяги викарію Соломонову въ Стокгольмѣ и русскіе депутаты клялись ему пересылать въ Стокгольмъ собираемые въ Ивановъ день

по червонцу съ каждаго, весьма прогнѣвалась и, приказавъ позвать тогдашняго полиціймейстера князя Лопухина, поручила ему узнать, кто начальникъ масоновъ Шведской системы въ Петербургѣ? Князь отвѣчалъ, что сіе на мѣстѣ исполнить можетъ. «Развѣ ты знаешь кто такой?—Князь Гавріилъ Гагаринъ. Почему же ты это знаешь?—Я самъ членъ его ложи.—Чортъ побери васъ всѣхъ!». Симъ окончился и гнѣвъ Государыни. Вслѣдъ за симъ Екатерина сначала относилась къ ордену франмасоновъ довольно добродушно, стараясь выставить его въ смѣшномъ видѣ и даже сама написала о немъ статью «Тайна противонелѣпаго общества».

Когда же впослѣдствіи Екатерина узнала о дѣйствіяхъ управляемой въ Москвѣ Новиковымъ Великой Національной Ложи, такъ называемое общество мартинистовъ и Великая Національная Ложа были закрыты.

При Императорѣ *Павлѣ I* масонство пользовалось въ Москвѣ кредитомъ при дворѣ; но, въ царствованіе *Александра I* оно лишь было терпимо. Въ 1815 году ложи Петра, Палестины, Изиды и Нептуна, къ которымъ вскорѣ присоединилась и ложа Александра, избравъ своимъ Великимъ Мастеромъ графа Мусина-Пушкина-Брюса, учредили «Директоріальную или Великую Ложу Астреи». Приведенныя въ сборникѣ письма гр. Пушкина къ управляющему Министерствомъ Полиціи доказываютъ, насколько неопредѣленно и уже шатко было въ 1819 г. положеніе масонства.

Послѣ чего, въ 1822 году, Высочайшимъ Указомъ Императора Александра I, какъ и сказано было выше, всѣ ложи въ Россіи были воспрещены и закрыты, и до сихъ поръ никогда воспрещеніе ордену фран-масоновъ пребывать въ Россіи, въ томъ или другомъ видѣ, торжественно отмѣнено не было.

VII.

Выдержка изъ завѣщанія масона своему сыну.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

«Итакъ, будь всегда доволенъ, сынъ мой;—это зависитъ исключительно отъ тебя одного,—такъ какъ одна лишь похоть, спесь и суетность дѣлаютъ людей несчастными, а не дѣйствительная нужда; отъ нужды дѣйствительной всегда убережетъ тебя твоя любовь къ труду и поддержка друзей, которыхъ у тебя всегда окажется достаточно, если ты будешь заслуживать дружбы людей порядочныхъ... Не насмѣхайся никогда ни надъ чьими убѣжденіями, мнѣніями или вѣрою. Но, берегись еще больше поддаваться имъ; оберегай вольность свою; очень легко стать рабомъ ближняго какъ разъ въ тотъ моментъ, когда думаешь, что попалъ въ ряды поборниковъ свободы: помни, что Истина сокрыта для человѣчества и недоступна никому; поэтому всякій человѣкъ, который рѣчью своею или книгою поразитъ умъ твой,—въ смыслѣ абсолютномъ, никогда не можетъ быть превозвѣстникомъ истины, за которую стоило бы тебѣ пожертвовать собою, своею свободою или жизнью, какъ это на каждомъ шагу мы видимъ въ жизни. Поэтому берегись стать рабомъ всю свою жизнь; берегись политической партійности, религіозныхъ ученій, философскихъ теорій, соціальныхъ теорій и т. п.—они всѣ гробъ для души твоей. Оставайся всю жизнь вольнымъ человѣкомъ прежде всего и послѣ всего, и не продавай своей души никому и ничему,—и ни за какую цѣну... Не страшись громкихъ словъ въ устахъ насильниковъ: обвиненія въ безпринципности, ненадежности, неустойчивости воззрѣній и т. п.—самыя страшныя между этими словами—но, только для трусовъ, не имѣющихъ ни собственныхъ мнѣній, ни отваги сознаться въ нихъ самому

себѣ: не будь нулемъ позади какой бы то ни было другой цифры, какъ подавляющее большинство человѣчества; старайся самъ стать опредѣленною величиною и ты скоро убѣдишься, что къ тебѣ самому станутъ льнуть другіе нули; но,—берегись самому стать въ положеніе насильника чужого духа: не убѣждай, не агитируй и не пропагандируй никогда и нигдѣ по собственному почину, а жди, пока къ тебѣ обратятся сами по собственному почину всѣ нуждающіеся въ духовномъ общеніи съ тобою: такимъ путемъ ты сохранишь равновѣсіе какъ внутреннее, такъ и внѣшнее, среди бушующихъ волнъ человѣчества... Помни, что все въ мірозданіи вѣчно и непрестанно измѣняется и нѣтъ ничего постояннаго, такъ какъ все живетъ и внутри тебя самого, и вокругъ тебя; поэтому неразумно привязываться умомъ-ли или чувствомъ своимъ къ чему бы то ни было или къ кому бы то ни было; и, когда ты замѣтишь по себѣ, мое дитя, что склонность къ какой-либо «прочной симпатіи» или «установившимся убѣжденіямъ» начинаютъ брать верхъ въ душѣ твоей надъ склонностью къ безпрерывному усовершенствованію твоихъ вкусовъ, воззрѣній, взглядовъ и мнѣній,—то помни, что это—начало смерти твоей: ибо дыханіе Жизни начинаетъ покидать тебя; ты охладѣваешь, какъ трупъ костенѣющій понемногу; ты понемногу лишаешься Духа живого;—такъ берегись же, сынъ мой, заразить своимъ тлетворнымъ дыханіемъ смерти все что еще живетъ вокругъ тебя и что находится на пути къ совершенствованію, да не проклянетъ тебя Духъ святой, все мірозданіе проникающій: это и есть тотъ единственный грѣхъ, который не можетъ быть прощенъ никому... Помни о своемъ ничтожествѣ; вѣдь человѣческая душа есть лишь одна искра отъ того огня, который озаряетъ мірозданіе. Но, помни, что и ты—сынъ Божій,—выдѣленіе того единаго Духа, который по отношенію къ тебѣ явился Богомъ-отцомъ; не грѣши же противъ Него и почитай Его указанія, которыя ты въ каж-

домъ случаѣ своей жизни получишь черезъ посредство совѣсти своей, являющейся голосомъ Бога-сына; будь вполнѣ честенъ и правдивъ самъ съ собою, и ты будешь честенъ и правдивъ и по отношенію къ другимъ, а въ часъ смерти своей мирно и тихо возсоединишься съ Тѣмъ, отъ Кого ты изошелъ... Направляй умъ твой прежде всего къ познанію святыхъ таинствъ мірозданія: помни о рожденіи своемъ; задумывайся надъ участіемъ своимъ въ круговоротѣ мірозданія; обдумывай величіе того акта, которымъ ты вдохнешь свое Я въ потомство свое; никогда не забывай о томъ, что всѣ шаги твои направлены къ могилѣ и никуда больше; воскрешай всечасно Духъ свой, дающій тебѣ волю и чувство. Въ этомъ—вся твоя молитва да будетъ, и только въ такой молитвѣ ты сможешь обрѣсти силы для жизни вольнаго, счастливаго и достойнаго человѣка... Не упускай никогда случая промолчать, когда говоришь съ другими, но не замалчивай ничего, когда говоришь самъ съ собою»...

(Изъ семейнаго архива Г. и М. Беренсъ).